

РЯЗАНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го ноября 1870 г.

№ 6.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 6 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Циркулярное отношеніе.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.—Отъ редакціи.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ свѣтѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе православнаго храма въ Брюссель.

Свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го августа 1870 года за № 3004, съ изъясненіемъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, въ 3-й день августа 1870 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе свѣтѣйшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія православнаго храма въ Брюссель. И, по справкѣ, приказали: объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, московской и грузино-имеретинской свѣтѣйшаго Синода конторамъ, всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, настоятелямъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей и главнымъ священникамъ войскъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, печатными циркулярными указами, съ тѣмъ, чтобы

имѣющія поступить отъ сбора пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ.

Настоятели монастырей и благочинные имѣютъ открыть у себя подписку на вышепоказанный сборъ, и собранные по подпискѣ деньги представлять въ консисторію.

Указъ св. Синода о прекращеніи представленія въ святѣйшій Синодъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, за № 2992, слѣдующаго содержанія: на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17-го декабря 1865 года представлена была на Всемиловитѣйшее воззрѣніе вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ за вторую половину 1869 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, усматривая изъ сей вѣдомости, что для точнаго сужденія объ общемъ количествѣ учащихся дѣтей обоюбого пола необходимо, кромѣ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ, имѣть свѣдѣнія и о школахъ, содержимыхъ отъ земства и отъ сельскихъ обществъ, въ 3-й день августа сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнивъ нынѣ же представленіе сихъ вѣдомостей отъ синодальнаго оберъ-прокурора, войти въ соглашеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія о сосредоточеніи въ ономъ всѣхъ сихъ свѣдѣній. При семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было пояснить, что награжденіе лицъ духовнаго вѣдомства за успѣшныя труды по народному образованію ни въ какомъ случаѣ не должно быть изъято изъ вѣдѣнія духовнаго начальства. Высочайшее повелѣніе это сообщено министерству народнаго просвѣщенія. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать, для свѣдѣнія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами, съ присовокупленіемъ, что объ отзывѣ по этому предмету министерства народнаго просвѣщенія епархіальные преосвященные будутъ поставлены въ извѣстность въ свое время. Октября 15 дня 1870 года.

Указъ св. Синода объ измѣненіи 27 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина

исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, за № 8103, о сдѣланномъ, въ видахъ сокращенія переписки, измѣненіи въ 27 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ непосредственной власти епархіальныхъ преосвященныхъ распредѣлять остатки отъ суммы, ассигнуемой на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы духовныхъ консисторій, въ награду и пособіе чиновникамъ сихъ консисторій. По прежнему порядку это распредѣленіе производилось съ разрѣшенія господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода. Приказали: согласно настоящему предложенію предписать, печатными указами, вѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они распредѣляли по собственному усмотрѣнію и распоряженію между чиновниками духовныхъ консисторій остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ симъ учрежденіямъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы. Октября 15 дня 1870 года.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ, отъ 16 октября за № 11192, о лицевыхъ святцахъ.

Вслѣдствіе объявленной, въ отношеніи г. исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 4 октября 1869 года за № 1836, подписки на оставшіеся въ хозяйственномъ управленіи экземпляры лицевыхъ святцевъ, изъ доставленныхъ заведеніемъ метахромотіи въ распоряженіе святѣйшаго Синода 2000 экз., по цѣнѣ въ 20 рубъ каждый,—поступило въ хозяйственное управленіе такъ много требованій, что изъ нихъ могли быть удовлетворены только тѣ, которыя получены въ С.-Петербургѣ по январь мѣсяць 1870 года. Чтобы не оставить безъ удовлетворенія и остальныхъ требованій, хозяйственное управленіе входило въ сношеніе съ заведеніемъ метахромотіи объ уступкѣ лицевыхъ святцевъ по прежней цѣнѣ, соотвѣтственно поступившимъ заявленіямъ, но владѣлецъ заведенія, подполковникъ Иловайскій, не призналъ возможнымъ отпустить святцы по столь низкой цѣнѣ, изъявивъ готовность съ первоначально-условленной цѣны 48 руб., для всего оставшагося количества экземпляровъ, сбавить 10 %. Послѣ сего, за сдѣланнымъ вновь сношеніемъ и по убѣжденію директора хозяйственнаго управленія, г. Иловайскій 20-го сентября подалъ заявленіе, что онъ согласенъ сдѣлать еще уступку до 36 руб. за экземпляръ, но собственно для удовлетворенія тѣхъ только требованій, которыя поступили въ хозяйственное управленіе по 20-е сентября и при которыхъ высланы деньги, поясняя вмѣстѣ съ тѣмъ,

что въ заведеніи его печатаются уже лицевые святцы послѣдняго мѣсяца и печатаніе ихъ будетъ окончено къ 1-му января 1874 года. Хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, сообщая объ этомъ консисторіи, покорнѣйше проситъ объявить о вышеизложенномъ тѣмъ церковнымъ причтамъ и лицамъ, которые выслали въ хозяйственное управленіе по 20 р. за экземпляръ лицевыхъ святцевъ, и если они пожелаютъ получить оныя по цѣнѣ въ 36 р., то предложить прислать, въ дополненіе къ доставленнымъ уже деньгамъ, еще по 16 р. за каждый экземпляръ, а въ противномъ случаѣ заявить управленію о возвратѣ высланныхъ ими денегъ.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Перемѣщены: села малой Алешни, рязскаго уѣзда, священникъ Исидоръ Виноградовъ—въ село Усторонь, спасскаго уѣзда, согласно его прошенію и по уваженію къ долговременной безпорочной его службѣ; села Еропкина, донковскаго уѣзда, священникъ Василій Ярустовскій—въ село Гулынки, прояскаго уѣзда, согласно желанію храмоздателя сего села и его, Ярустовскаго, собственному желанію; и села Архангельскаго, Долгое тожъ, донковскаго уѣзда, дьячекъ Петръ Смирновъ—въ село Алексѣевское, Головинщина тожъ, раненбургскаго уѣзда, на дьячковское-жъ мѣсто, согласно его прошенію.

Определены: г. Рязани Николывысоковской церкви священникъ Іоаннъ Алякровъ—законоучителемъ въ практическихъ школахъ—мужской и женской, состоящихъ при Александровскомъ училищѣ для образованія сельскихъ учителей, что въ рязанской пригородной Троицкой слободѣ, и уволенный изъ высшаго отдѣленія духовнаго училища, управляющій хоромъ при раненбургскомъ соборѣ, ученикъ Петръ Климовъ—на дьячковское мѣсто при томъ же соборѣ, согласно желанію священно-церковно-служителей и прихожанъ сего собора и его, Климова, прошенію.

Принятъ въ число братства московскаго Срѣтенскаго монастыря іеродиаконъ рязскаго Дмитріева монастыря Кипріянь, согласно его прошенію.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ крестьяне селъ: Старорязанскаго—Городища, спасскаго уѣзда,—Сергій Рылинъ, на

мѣсто умершаго крестьянина Ивана Каткова, и Острого Камня—Иванъ Чудаковъ, на мѣсто крестьянина Крюченкова, отказавшагося отъ должности старосты, послушаю избранія его обществомъ въ должность сельскаго старшины.

Награждены похвальными листами, выдаваемыми отъ д. консисторіи, за возвышеніе церковныхъ доходовъ, усердную службу, собственныя пожертвованія и приобрѣтенія отъ другихъ въ пользу церквей, церковные старосты селъ пронскаго уѣзда: Никитинскаго, —песлужащій дворянинъ Михаилъ Тимешевъ; Кисьвы, —крестьянинъ Василій Дозоровъ; Колѣнецъ, —мастеровой Иванъ Чиковъ; Заполья, —крестьянинъ Феодоръ Дмитріевъ; Дятлова, —мѣщанинъ Петръ Сафроновъ, и Гулынокъ, —крестьянинъ Андрей Трифоновъ.

Умерли: села Туголѣса, егорьевскаго уѣзда, діаконъ Иванъ Князевъ; села Половскаго, спасскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Исадскій; села Насилова, пронскаго уѣзда, Богословской церкви, дьячекъ Андрей Темнорусовъ, и села Ивановскаго—Спѣшнево тожъ, вдова священника, пенсіонерка, Матрена Кроткова.

Освящены храмы: а) главные—въ селѣ Шиловѣ, спасскаго уѣзда, въ честь Успенія Божіей Матери, благочиннымъ, села Крутицъ священникомъ Николаемъ Орловымъ, и во вновь образовавшемся приходѣ, въ деревнѣ Васютиной, егорьевскаго уѣзда, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, настоятелемъ Солотчинскаго монастыря, архимандритомъ Герасимомъ, и б) придѣльные —при ново-выстроенной каменной церкви, въ Николае-Радовицкимъ монастырѣ, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, намѣстникомъ сего монастыря, архимандритомъ Владиміромъ, и въ селахъ: Рыбномъ, рязанскаго уѣзда, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, благочиннымъ, села Недостоева священникомъ Іоанномъ Любомировымъ, и Спасскомъ —Леоновщина тожъ, егорьевскаго уѣзда, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и святыхъ иконы ея Иверскія и во имя архистратига Михаила и святителя Николая, мир-ликійскаго чудотворца, благочиннымъ, села Высокаго священникомъ Петромъ Соколовымъ.

Пожертвовано въ церкви селъ: Верхняго Бѣлоомута, зарайскаго уѣзда, самарскою мѣщанкою Ольгою Карякиною—1000 руб., для устроенія ограды вокругъ церкви, и Митина, касимовскаго уѣзда, заштатнымъ священникомъ Васи́лемъ Трояновымъ, по духовному завѣщанію,—100 руб.

Утверждены приходскія попечительства въ селахъ: Климентовскомъ Погостѣ и Красномъ Холмѣ, спасскаго уѣзда; Чучковѣ, сапожковскаго уѣзда; Зимаровѣ, равенбургскаго уѣзда; Катинѣ, Мшанкѣ и Навельцѣ, скопинскаго уѣзда, и Стенькинѣ и Спасъ-устьинѣ, рязанскаго уѣзда.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Спасскаго уѣзда, села Тырновой слободы, Покровской церкви священникъ Іоаннъ Пальминъ пишетъ въ редакцію рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, что голосъ Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, не остался безплоднымъ. Когда имъ, священникомъ, прочтено было въ церкви воззваніе Его Высокопреосвященства къ рязанской паствѣ объ оказаніи вещественнаго вспоможенія миссіонерамъ въ Сибири, произнесенное имъ, 15-го августа сего 1870 года, въ рязанскомъ кафедральномъ соборѣ и отпечатанное въ 24-мъ № рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1870-й годъ съ приличнымъ прибавленіемъ и поясненіемъ, примѣнительно къ понятіямъ прихожанъ; то нѣкоторые изъ нихъ принесли къ нему лепты отъ своихъ трудовъ, прося доставить ихъ куда слѣдуетъ, съ тѣмъ, чтобъ онѣ употреблены были при постройкѣ какой либо церкви для новообращаемыхъ христіанъ. Такихъ лептъ собрано до 10 рублей. Препровождая оныя въ редакцію, священникъ Пальминъ проситъ представить ихъ куда слѣдуетъ. Деньги сіи редакціею получены. Дай Богъ, чтобы голосъ Архипастыря нашего выслушанъ былъ съ такимъ же сочувствіемъ и всею епархіею и приносилъ плодовъ болѣе и болѣе.

Редакторъ, Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И ВѢЩЕНІЯ КЪ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 6.

Содержаніе:—Чтенія по исторіи христіанской Церкви. (Продолженіе).—
Русская церковная проповѣдь.—(Продолженіе).—Николае—радовицкій монастырь.—
Извинительно ли равнодушіе родителей и воспитателей нашихъ къ тому, что ихъ
питомцы и дѣти привыкають и при томъ очень рано курить табакъ.—Объявленія.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Состояніе богослуженія въ первые вѣка христіан- ской Церкви.

Христіанская Церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся, при посредствѣ вѣншихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ Божественному Существу, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учреждений, имѣла и свое богослуженіе. По своему характеру, христіанское богослуженіе явилось совершенно отличнымъ какъ отъ богослуженія еврейскаго, такъ и отъ всѣхъ языческихъ культовъ; все устройство его носить на себѣ печать новой Божественной религіи, сообщенной человечеству самимъ Господомъ Іисусомъ

Христомъ. Богослуженіе языческое состояло исключительно изъ однихъ обрядовыхъ церемоній; въ богослуженіи еврейскомъ также преобладала обрядовая сторона, имѣвшая, впрочемъ, прообразовательное значеніе для христіанства. Въ христіанской же Церкви, напротивъ, на первомъ мѣстѣ поставлена религіозно-нравственная сторона богослуженія, согласно заповѣди Спасителя о поклоненіи Богу „духомъ и истиною“ (1).

Мѣста богослужебныхъ собраний; устройство ихъ и принадлежности.

Еврейское богослуженіе совершалось въ іерусалимскомъ храмѣ, и евреямъ даже строго было запрещено совершать оное въ какомъ либо другомъ мѣстѣ (2). Но въ христіанской Церкви не было и нѣтъ такого исключительнаго мѣста для богослуженія. Спаситель, сказавши, что „наступаетъ время, когда и не на горѣ сей (Гаризинѣ), и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу“ (3), показалъ, что въ Его царствѣ служеніе Богу въ духѣ и истинѣ можетъ совершиться на всякомъ мѣстѣ. По этому, мы видимъ, что апостолы и вѣрующіе во Христа собираются на молитву, какъ въ іерусалимскій храмъ, такъ и въ частные дома. Въ послѣднихъ вѣрующіе собирались, по преимуществу, для совершенія таинствъ, которыя не возможно было совершать въ храмѣ. А внѣ Іерусалима, естественно, они должны были совершать свое богослуженіе въ частныхъ домахъ. Такихъ помѣщеній, заключавшихся или въ цѣлыхъ домахъ, отдаваемыхъ для богослужебныхъ собраний кѣмъ—либо изъ вѣрующихъ, или только въ одной комнатѣ, отдѣляемой для той же цѣли отъ другихъ жилыхъ помѣщеній дома, бывало, особенно въ большихъ городахъ нѣсколько, такъ, что вѣрующіе, смотря по своимъ нуждамъ и обстоятельствамъ, а также, во время гоненій, не возбуждая подозрѣній, могли собираться въ разныхъ мѣстахъ. Частные дома въ цѣломъ ихъ объемѣ, или отдѣляемыя въ нихъ комнаты, назначенныя для совершенія въ нихъ богослуженія, образовали собою первыя христіанскія церкви или храмы. Впрочемъ, послѣднее названіе, какъ языческое, прилагавшееся къ языческимъ храмамъ, въ первыя

(1) Іоан. 4, 23. 24.

(2) Синагоги—учрежденіе позднѣйшее, и въ нихъ собирались не для богослуженія въ строго еврейскомъ смыслѣ, а только для чтенія св. писанія и толкованія его.

(3) Іоан. 4, 21.

вка, почти не усвоилось мѣстамъ христіанскихъ богослужебныхъ собраний. Обыкновеннымъ названіемъ ихъ было: *церкви, дома Божій, или Господень, дома молитвенный*. Отдѣльныхъ зданій, устрояемыхъ исключительно для богослужебныхъ собраний, въ первое время, у христіанъ совсѣмъ не было, съ одной стороны потому, что, при небольшомъ числѣ вѣрующихъ, христіане могли ограничиваться частными помѣщеніями, съ другой, во время гоненій нельзя было строить ихъ открыто. Даже и въ частныхъ домахъ очень часто было опасно совершать богослуженіе; поэтому, во время гоненій христіане, по преимуществу, собирались въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ отъ жилищъ, каковыми были ихъ кладбища или усыпальницы, находившіеся иногда въ подземельяхъ (*катакомбахъ*). И эти мѣста собраний также назывались церквами. Только въ концѣ II и особенно въ III вѣкѣ, когда число христіанъ увеличилось, и они, по временамъ, наслаждались спокойствіемъ, стали появляться особыя зданія для богослужебныхъ собраний.

Первоначальное устройство мѣстъ богослужебныхъ собраний было очень простое. Для христіанъ было достаточно, если избранное ими помѣщеніе могло вмѣстить всѣхъ вѣрующихъ извѣстной Церкви, если въ немъ былъ поставленъ столъ для совершенія на немъ Евхаристіи, за столомъ особое сѣдалище для предстоятеля Церкви и если были поставлены скамейки для присутствующихъ. Вообще можно думать, первоначальное устройство церквей походило на устройство еврейскихъ синагогъ. Само собою разумѣется, что если была возможность и были средства, христіане заботились о томъ, чтобы мѣсто, назначенное для богослуженія, было устроено удобно и соотвѣтственно своему назначенію, а также и съ приличнымъ благолѣпіемъ. Съ появленіемъ отдѣльныхъ зданій для богослужебныхъ собраний, заботливость христіанъ объ удобномъ устройствѣ и благолѣпії церквей стала проявляться во всей силѣ, свойственной ихъ набожности. Совнѣ зданію, назначенному подъ церковь, придавали продолговатую форму, на подобіе корабля, а внутреннее устройство примѣняли къ устройству еврейской скинии, іерусалимскаго храма, раздѣляя всю церковь на три части, или отдѣленія. Первую часть, въ которую вступали вѣрующіе при входѣ въ церковь, составлялъ *престоръ*, отдѣлявшійся отъ дальнѣйшей части храма рѣшеткою, или даже глухою стѣною. Въ притворахъ совершалось крещеніе обращающихся въ христіанство язычниковъ, или іудеевъ, для чего устроивались въ нихъ неподвижныя крещальни, если, впрочемъ, при церкви не было для сего особаго зданія. Въ этой же части храма должны были, во время богослуженія, стоять оглашенные и кающіеся низшихъ степеней. За притворомъ слѣдо-

ваза, вторая средняя часть храма, *мѣсто для вѣрующихъ* или церковь въ собственномъ смыслѣ; изъ притвора вели сюда особыя двери, называвшіяся *красными* или *царскими*. Въ этой части храма были еще особыя отдѣленія, по правую и лѣвую стороны, для мужчинъ и женщинъ; на срединѣ же устроивалось возвышенное мѣсто, на которое входили чтецы, пѣвцы и діаконы, чтобы, во время чтенія, пѣнія или произношенія молитвъ, ихъ могли видѣть все присутствующіе; отчего это мѣсто и получило названія *амвона*. На лѣвой сторонѣ амвона, близъ третьей части храма, было *предложеніе*, т. е. столъ, на который полагались приношенія вѣрующихъ ⁽⁴⁾. Третью часть храма составлялъ алтарь, отдѣлявшійся отъ средней части рѣшеткою и, кромѣ того, завѣшиваемый, во время совершенія евхаристіи, завѣсою. Въ алтарь вело трое дверей, изъ которыхъ среднія назывались въ восточной Церкви *святыми*, а въ настоящее время называются царскими. Противъ этихъ дверей поставляемъ былъ *престолъ*, на которомъ совершалась евхаристія. Сначала это былъ обыкновенно четырехугольный столъ; но съ теченіемъ времени его стали устраивать нѣсколько выше обыкновеннаго стола. Престолъ въ древней Церкви назывался *жертвенникомъ*, а также *святою трапезою*. За престоломъ устроивалось возвышенное мѣсто, на которомъ, въ извѣстное время при богослуженіи сидѣлъ епископъ и съ котораго говорилъ поученія, а съ III вѣка, по обѣ стороны епископскаго сѣдалища, нѣсколько ниже стали устраивать сѣдалища для пресвитеровъ. Въ правой сторонѣ алтаря устроивалось особое отдѣленіе для помѣщенія и храненія священныхъ книгъ и вещей, употребляемыхъ при богослуженіи. Это отдѣленіе называлось *ризницею*, *сосудо-хранительницею*, а также *діаконикомъ*, такъ какъ оно состояло въ завѣдываніи діаконъ.

На постройку церквей христіане нерѣдко жертвовали большія средства, съ тѣмъ, чтобы, по своему великолѣпію и богатству, онѣ были поистинѣ домами Божиими, отличными отъ обыкновенныхъ жилищъ. Такъ Евсевій, епископъ кесарійскій, описывая ⁽⁵⁾ церковь, устроенную Павлиномъ, епископомъ тирскимъ, говоритъ, что онъ употребилъ на нее матеріалъ богатѣйшій и драгоцѣннѣйшій, не жалѣя никакихъ издержекъ и что въ числѣ этого матеріа-

⁽⁴⁾ Нынѣшній жертвенникъ, который поставляется не близъ алтаря, подлѣ лѣваго клироса, какъ бывало въ древности, а въ самомъ алтарѣ.

⁽⁵⁾ Церков. истор. кн. 10 гл. 4.

ла были и кедры Ливанскіе и мраморы. Кромѣ того христіанскіе храмы были украшаемы еще живописными изображеніями. Предметомъ ихъ былъ прежде всего святой крестъ. Крестъ, орудіе позорной казни, въ христіанской Церкви сдѣлался предметомъ почитанія ради распятаго на немъ Господа, по этому, съ самыхъ первыхъ временъ, изображеніями его христіане стали украшать мѣста своихъ богослужебныхъ собраний. Далѣе, предметами живописныхъ изображеній, употреблявшихся не только на стѣнахъ храмовъ, но и частныхъ домовъ, были разные предметы, событія и лица, заимствованные изъ св. исторіи ветхаго и новаго завета. Такъ, напр. были въ употребленіи изображенія рая (при входѣ въ церковь), ковчега ноева съ голубицею, жертвоприношеніе Исаака, изображеніе Іова, Іоны, Даниила во рвѣ львиномъ, Іоанна Предтечи, крещенія Спасителя въ Іорданѣ, насыщенія пяти тысячъ пятью хлѣбами, воскрешенія Лазря и т. п. Къ этому присоединились еще суммовидческія изображенія предметовъ христіанской вѣры, употреблявшіеся, кромѣ храмовъ, даже на домашней утвари. Таковы изображенія голубя ⁽⁶⁾, рыбы ⁽⁷⁾, корабля ⁽⁸⁾, рыбака ⁽⁹⁾, феникса ⁽¹⁰⁾, вѣнца ⁽¹¹⁾, виноградной лозы ⁽¹²⁾, добраго пастыря ⁽¹³⁾, агнца ⁽¹⁴⁾ и проч. Добрый пастырь съ поднятою на рамена овцою, агнецъ, а также рыба были особенно любимыми изображеніями у христіанъ первыхъ вѣковъ.

Что касается до изображеній Божественнаго лика Господа Іисуса Христа, а также Богоматери, апостоловъ и святыхъ, то, нужно замѣтить, что хотя такія изображенія и были въ употребленіи и почитаніи у христіанъ первыхъ вѣковъ, но не во всеобщемъ. Были

⁽⁶⁾ Символъ чистоты и невинности.

⁽⁷⁾ Какъ существо, напоминающее о водѣ жизни—крещенія. Кромѣ того буквы, составляющія греческое слово *ἰχθύς* (рыба), были начальными буквами главныхъ именъ Спасителя — *Ἰησοῦς Χριστός, θεοῦ Υἱός, Σωτήρ*—Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель. По этому изображеніе рыбы было напоминаніемъ о Христѣ.

⁽⁸⁾ Символъ спасающей всѣхъ людей Церкви.

⁽⁹⁾ Символъ уловленія людей въ духовную жизнь (Мат. 4, 19).

⁽¹⁰⁾ Символъ будущаго обновленія міра и воскресенія людей.

⁽¹¹⁾ Символъ увѣщанія праведныхъ въ вѣчной жизни.

⁽¹²⁾ Образъ, который приложилъ Іисусъ Христосъ къ самому себѣ (Іоан. 15, 1).

⁽¹³⁾ Образъ Іисуса Христа (Луки 15, 5; Іоан. 10, 11).

⁽¹⁴⁾ Образъ Іисуса Христа (Іоан. 1, 29).

ое быя уважительная причины на то, почему Церковь, въ первые вѣка, не вводила во всеобщее употребленіе св. иконъ. Съ одной стороны, іудеи, которымъ строго было воспрещено дѣлать какое либо изображеніе Божества, вступая въ христіанскую Церковь, не могли скоро усвоить себѣ мысль, что христіанскія иконы не составляютъ идолопоклонства, противъ котораго направлено было упомянутое запрещеніе, съ другой стороны, предававшіеся идолопоклонству язычники и отказавшіеся отъ него, послѣ вступленія въ христіанство, могли неразумно приравнивать св. иконы къ своимъ бывшимъ идоламъ; наконецъ, не увѣровавшіе язычники, не понимая христіанскаго иконопочитанія, могли упрекать въ идолопоклонствѣ христіанъ, отвергавшихъ идолопоклонство. Что иконы не были во всеобщемъ употребленіи, это видно отчасти изъ того, что именно упрековъ со стороны язычниковъ въ иконопочитаніи не было, хотя были упреки въ почитаніи креста. Но съ другой стороны, что св. иконы были въ употребленіи, хотя по мѣстамъ, на это есть несомнѣнныя свидѣтельства изъ преданія и исторіи. Такъ VII вселенскій соборъ принялъ общее церковное преданіе о нерукотворенной иконѣ Христа Спасителя, посланной Имъ Самимъ Эдесскому владѣтелю, Авгарю; по преданію также извѣстно, что св. Лука написалъ икону Богоматери. А церковный историкъ Евсевій кессарійскій положительно говоритъ ⁽¹⁵⁾, „что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла, да и самаго Христа“.

Принадлежностями христіанскихъ храмовъ были списки св. писанія ветхаго и новаго заветъ, особенно евангелія, которое, если не предстояло для церкви опасности, постоянно находилось на престолѣ; къ сему же слѣдуетъ присоединить еще списки молитвъ и пѣснопѣній, составленныхъ христіанами для церковнаго употребленія. Датье, въ числѣ постоянныхъ и необходимыхъ принадлежностей, были священныя одежды, въ которыя облачались совершавшіе богослуженіе ⁽¹⁶⁾, священныя сосуды, употребляемые при совершеніи таинства евхаристіи ⁽¹⁷⁾ и наконецъ разные предметы и вещи, упо-

⁽¹⁵⁾ Церк. ист. Евсев. кн. 7 гл. 18.

⁽¹⁶⁾ Точныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ о священныхъ одеждахъ, употреблявшихся при богослуженіи въ первые вѣка, нѣтъ, но несомнѣнно, что онѣ были отличны отъ обыкновенныхъ житейскихъ одеждъ, по формѣ и цвѣту. По преданію омофоръ—священная одежда временъ апостольскихъ.

⁽¹⁷⁾ Апостольское правило 37-е упоминаетъ о золотыхъ и се-

треблявшіеся при всякомъ богослуженіи, какъ то: свѣтильники, кадила и т. п.

Времена богослуженія.

Апостолъ Павелъ заповѣдывалъ христіанамъ „непрестанно молиться“ (18). По христіанскому вѣроученію, искупленное челоѣчество, соединившись въ одно общество вѣрующихъ во Христа, должно всю свою жизнь посвящать на служеніе Богу въ благодарность за дарованное спасеніе. И, мы видимъ, дѣйствительно, первые христіане „каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога“ (19). Но при этомъ такъ какъ богослуженіе совершалось цѣлымъ обществомъ, необходимо было установить опредѣленные времена общественной богослуженія. Въ этомъ случаѣ для христіанской Церкви былъ образецъ въ Церкви еврейской, въ которой, какъ въ кругѣ дневномъ, такъ и въ кругѣ недѣльномъ и годичномъ, были назначены опредѣленные времена для богослуженія, въ воспоминаніе важныхъ событій изъ исторіи еврейской Церкви и еврейскаго народа. Такимъ образомъ христіанская Церковь отчасти заимствовала отъ Церкви еврейской распредѣленіе временъ богослуженія, отчасти установила новыя богослужебныя времена. Но, конечно, при такомъ заимствованіи какъ и при всякомъ другомъ, она приняла только форму, сообщивъ ей свой духъ, т. е. приняла еврейскія богослужебныя или праздничныя времена, но соединила съ ними воспоминаніе о событіяхъ изъ своей собственной исторіи и жизни.

Такъ, примѣняясь къ еврейскому распредѣленію времени молитвы въ теченіи дня, апостолы молились въ *третьей, шестой и девятой* часы дня (20). Примѣру апостоловъ слѣдовали и вѣрующіе и такъ, что, въ первые вѣка, собирались на молитву въ каждый часъ отдѣльно, не соединяя ихъ вмѣстѣ. При этомъ съ третьимъ, шестымъ и девятымъ часами молитвы стали соединять особыя религіозныя воспоминанія; съ третьимъ—осужденіе Спасителя на смерть и

ребренныхъ сосудахъ, священныя для употребленія въ Церкви. Употреблялись также сосуды деревянные и стеклянные, по свидѣтельству Иринея (Противъ ересей 1, 3).

(18) 1-е Фессалон. 5. 17.

(19) Дѣян. 2, 46, 47.

(20) Дѣян. 2, 15; 3, 1; 10, 9.

сошествіе св. Духа на апостоловъ, съ шестымъ — распятіе Спасителя на крестъ и съ девятымъ — Его спасительную смерть. Кромѣ этихъ часовъ молитвы въ теченіе дня христіане первыхъ вѣковъ собирались еще на служеніе Богу утромъ — предъ разсвѣтомъ и вечеромъ.

Въ кругъ недѣльномъ еврейской Церкви на особенное торжественное служеніе Богу посвященъ былъ субботній день. Оставивъ празднованіе этого дня, хотя несовершенно, ибо въ первое время на востокъ большинство христіанъ было изъ евреевъ, которые продолжали придавать праздничное значеніе субботѣ, христіанская Церковь нашла, что среди недѣли есть дни, которые преимущественно предъ субботой должны быть посвящены на служеніе Богу христіанами. Это дни, ознаменованные страданіями, смертію и воскресеніемъ Спасителя, т. е. такими дѣйствіями Его, которыми Онъ совершилъ спасеніе людей. Такимъ образомъ, среда, въ которую былъ преданъ Спаситель, пятница, въ которую Онъ былъ распятъ и умеръ и день, слѣдующій за субботой, въ который Онъ воскресъ, посвящены были на особенное служеніе Богу. Среда и пятница, согласно воспоминаніямъ, соединеннымъ съ ними, были днями печали; по этому христіане проводили эти дни въ постѣ, или лучше полуостѣ; они съ утра совѣмъ не вкушали пищи до девятаго часа дня, а затѣмъ вкушали всякую пищу. Эти дни, по этому, назывались днями *стоянія* (бодрствованія) и *поста*. День, слѣдующій за субботой, называвшійся „первымъ днемъ недѣли“ *днемъ Господнимъ*, „днемъ солнца“ и наконецъ, *днемъ воскреснымъ*, напротивъ былъ днемъ радости и торжества христіанъ, такъ какъ въ этотъ день Спаситель явился побѣдителемъ смерти. По этому они въ этотъ день не постились, молились безъ коленнопреклоненія и, предаваясь дѣламъ благотворительности, старались удалиться отъ обыкновенныхъ житейскихъ занятій. Въ день воскресный богослуженіе бывало особенно продолжительно и совершалось, въ первые вѣка, по большей части ночью.

Далѣе, еврейскіе праздники въ кругъ годичномъ — Пасха и Пятидесятница также приняты были христіанскою Церковію, но опять съ сообщеніемъ имъ христіанскаго смысла и значенія. Еврейскій праздникъ Пасхи былъ установленъ въ память избавленія евреевъ отъ рабства египетскаго; въ христіанской Церкви праздникъ *Пасхи*, удержавшій то же еврейское названіе, получилъ значеніе годичнаго торжества, освобожденія рода человѣческаго отъ рабства діаволу чрезъ воскресеніе. При этомъ, также какъ и въ кругъ недѣльномъ, Церковь торжественно праздновала не только день воскресенія Господа, но и дни Его страданія и смерти, такъ какъ

вспоминаемыя въ эти дни событія находятся въ тѣсной связи между собою относительно дѣла спасенія людей. Къ этому празднику, самому важному и главному, Церковь приготовлялась сорокодневнымъ постомъ, въ воспоминаніе сорокодневнаго пребыванія и поста Господа Иисуса Христа въ пустынь. Дни страданій и смерти Спасителя, начиная съ среды и до самаго воскреснаго дня, проводила также въ постъ и молитвѣ, какъ дни торжественной печали. Съ наступленіемъ же дня Пасхи, или годовичнаго празднованія дня воскресенія Господа, Церковь также какъ въ кругъ недѣльномъ, оставляла постъ, молитвы съ коленнопреклоненіемъ и продолжала радостное торжество въ теченіе цѣлой недѣли. Впрочемъ, въ древней Церкви, празднованіе продолжалось въ теченіе пятидесяти дней, до годовичнаго празднованія дня сошествія Св. Духа на апостоловъ. Это празднованіе составило другой христіанскій праздникъ — *Пятидесятницу*. Въ еврейской Церкви Пятидесятница установлена въ память синайскаго заветовъ, или устройства еврейской подзаконной Церкви; въ христіанской Церкви съ нею соединено воспоминаніе также объ устройствѣ христіанской Церкви самимъ Господомъ, явившимся апостоламъ въ продолженіе сорока дней, и Св. Духомъ, сошедшимъ на апостоловъ въ пятидесятный день отъ дня воскресенія Христова. Среди пятидесятидневнаго празднества, съ теченіемъ времени, стали выделяться сороковый и пятидесятный дни, ознаменованные вознесеніемъ Господа и сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ, такъ что въ концѣ III или началѣ IV вѣка, они стали попреимуществу праздничными днями и образовали собою настоящіе праздники *Вознесенія и Пятидесятницы*, или сошествія Св. Духа на апостоловъ.

Въ воспоминаніе другихъ событій изъ земной жизни Спасителя христіанская Церковь также установила праздничные дни. Такъ во II вѣкѣ въ восточныхъ Церквахъ былъ уже праздникъ Крещенія Господня или Богоявленія, а въ III вѣкѣ въ западныхъ было празднованіе дня Рождества Христова. Къ первымъ же вѣкомъ отпастъ установленіе праздниковъ: Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Срътенія Господня, Входа въ Іерусалимъ.

Въ честь святыхъ мучениковъ также, въ первые вѣка, были установлены праздничные дни. Въ этомъ случаѣ болѣе общими праздниками во всѣхъ Церквахъ были: въ честь первомученика Стефана и апостоловъ Петра и Павла; но, по большей части, каждая частная Церковь совершала празднества въ честь своихъ мѣстныхъ мучениковъ. Дни смерти мучениковъ христіане называли днями ихъ рожденія въ вѣчную блаженную жизнь; почему придавали имъ характеръ радостнаго празднества.

Споры о времени празднованія Пасхи.

Въ концѣ II вѣка между нѣкоторыми Церквами возникли споры о времени празднованія Пасхи ⁽²¹⁾. Евреи праздновали свою *Пасху* въ 14-е число мѣсяца нисана ⁽²²⁾; нѣкоторыя восточныя Церкви и въ числѣ ихъ малоазійскія, по примѣру евреевъ, праздновали свою христіанскую Пасху также въ это число, въ какой бы день недѣли оно ни приходилось и съ этого числа прекращали постъ. Празднованіе, впрочемъ, совершалось въ христіанскомъ смыслѣ; означенныя Церкви въ 14 день нисана совершали торжество въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя и называли оное *Пасхою крестною*, а затѣмъ, чрезъ день праздновали *Пасху воскресенія*, но опять въ какой бы день недѣли она ни приходилась. Другія Церкви, какъ замѣчаетъ Евсевій ⁽²³⁾, „во всей вселенной,“ значить большинство, держались другаго обычая, онѣ праздновали воспоминаніе страданій и смерти Спасителя въ первую пятницу послѣ 14 числа нисана, а Пасху, или годовичную память воскресенія Христова, въ первый затѣмъ воскресный день и съ этого, а не съ другаго какого дня, прекращали постъ. Такимъ образомъ въ однихъ Церквахъ Пасха праздновалась по *числамъ*, почему, естественно, не совпадала съ недѣльнымъ празднованіемъ воскреснаго дня, въ другихъ, напротивъ, по *днямъ*, отчего приходилась въ этотъ же день, въ который среди недѣли праздновалось воскресеніе Христова. Какъ тѣ такъ и другія Церкви имѣли основаніе для своего празднованія въ преданіи. Малоазійскія Церкви ссылались на то, что онѣ празднуютъ Пасху вмѣстѣ съ евреями, по преданію апостоловъ Филиппа и Іоанна; Церкви же, праздновашія Пасху послѣ 14 нисана, напр. римская, ссылались на преданіе апостола Павла.

Хотя празднованіе христіанской Пасхи вмѣстѣ съ іудеями нарушало самостоятельность христіанскаго богослуженія, но, въ силу того, что внѣшность и форма въ христіанскомъ богослуженіи поставлены на второмъ мѣстѣ, въ I-мъ и почти въ теченіи всего II вѣка, не было споровъ изъ-за разности во времени празднованія Пасхи, и всѣ Церкви находились въ мирѣ и общеніи между собою. „Когда (въ 162 г.) блаженный Поликарпъ (епископъ смирскій), при Аникитѣ (епископѣ римскомъ) приходилъ въ Римъ; то оба они

⁽²¹⁾ Эти споры довольно подробно изложены въ церк. ист. Евсев. кн. 5, гл. 23, 24 и 25.

⁽²²⁾ Соотвѣтствуетъ нашему марту мѣсяцу.

⁽²³⁾ Церк. истор. гл. 23.

и касательно другихъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли, потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего и обращаясь съ другими апостолами; ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычаи предшествовавшихъ себѣ пресвитеровъ. Не смотря на такое состояніе дѣла, они, однако же, находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершить (въ своей церкви) евхаристію; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею Церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе“ (24). Первоначально споръ поднялся въ восточныхъ церквахъ (около 170 г), именно, на соборѣ лаодикійскомъ „про исходилъ великій споръ о пасхѣ“ (25), а также и въ другихъ мѣстахъ „по сему случаю происходили соборы и совѣщанія епископовъ, которые всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій, положили общимъ правиломъ праздновать таинство воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе какъ въ день воскресный и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ“ (26). Все таки и послѣ такого рѣшенія были Церкви, продолжавшія праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями; таковы были Церкви малоазійскія. Римскій епископъ, Викторъ, неразумно видѣвшій въ разности о рядовой разность догматическую, въ посланіи, подписанномъ имъ отъ лица римскаго собора, особенно настаивалъ на одновременномъ празднованіи Пасхи всеми Церквями, именно въ день воскресный послѣ 14 нисана. Но Поликарпъ, епископъ ефесскій, занимавшій главное мѣсто между азійскими епископами, составилъ изъ нихъ соборъ и, по общему совѣщаніи, писалъ къ Виктору и къ римской Церкви, что апостолы Филиппъ, погребенный въ Іераполь, Іоаннъ, погребенный въ Ефесъ, а также Поликарпъ, епископъ смирнскій и многіе другіе „всѣ праздновали Пасху, по евангелію, въ четырнадцатый день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его. Такъ поступаю и я, Поликарпъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ, и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, корыхъ былъ наслѣдникомъ, а изъ родственниковъ моихъ считается семь еписко-

(24) Церк. ист. Евсев. кн. 5; гл. 24. Изъ приведеннаго Евсе-
віемъ отрывка изъ посланія Иринея, епископа лійонскаго.

(25) Церк. ист. Евсев. кн. 4, гл. 26.

(26) Церк. ист. Евсев. кн. 5, гл. 23.

повѣ, я осьмой, и они всегда праздновали Пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братьями по всей вселенной, прочиталъ все свящ. писаніе, и угрозы не боюсь“ (27). Римскій епископъ, Викторъ, человекъ высокомѣрный, властолюбивый, послѣ такого твердаго отпора, хотѣлъ поставить на своемъ: „онъ хотѣлъ было отсѣчь отъ единенія епархіи всей Азіи, съ сопредѣльными ей Церквами, какъ разномыслящія, и своими грамотами сбывилъ тамошнихъ братій совершенно лишенными общенія. Но это не всѣмъ епископамъ нравилось; многіе изъ нихъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними“ (28). Между прочимъ Ириней, епископъ лійонскій, отъ лица галльскихъ Церквей писалъ по этому случаю Виктору посланіе особенно замѣчательное, такъ какъ оно служитъ характеристическимъ выраженіемъ истинныхъ взглядовъ всей христіанской Церкви на значеніе обрядности въ богослуженіи. „Ириней хотя и утверждалъ, что таинство воскресенія Господня должно праздновать только въ день воскресный, однакоже и Виктору, какъ должно, совѣтовалъ не отлучать отъ общенія цѣлыя Церкви Божіи за то, что онѣ сохраняютъ преданный имъ древній обычай и къ симъ словамъ присоединилъ слѣдующія: разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе — два, а иные — больше; при томъ нѣкоторые вѣроу своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде. У нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе, однакожь, они сохранили миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры“ (29). По поводу этого же вопроса о времени празднованія Пасхи Ириней писалъ въ томъ же духѣ къ предстоятелямъ и другихъ Церквей.

Первый вселенскій соборъ, на которомъ также поднятъ былъ вопросъ о времени празднованія Пасхи, хотя рѣшилъ, что слѣдуетъ праздновать пасху въ первый воскресный день послѣ 14 нисана, но, не желая стѣснять малоазійскихъ христіанъ и предоставляя времени упрочить одинъ и тотъ же обычай во всѣхъ Церквахъ, не внесъ

(27) Церк. ист. Евсев. кн. 5, гл. 24.

(28) Тамъ же.

(29) Церк. ист. Евсев. кн. 5, гл. 24.

своего опредѣленія въ число своихъ двадцати канонѣвъ. Наконецъ, уже помѣстный антиохійскій соборъ (341 г.), заботясь о самостоятельности и независимости христіанскаго богослуженія отъ іудейства, 1-мъ правиломъ рѣшительно запретилъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями, угрожая въ противномъ случаѣ, мірянамъ отлученіемъ отъ общенія церковнаго, а іерархическимъ лицамъ лишеніемъ степеней.

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе.)

Св. Серапіонъ, епископъ владимірскій.

Слова св. Серапіона имѣютъ направленіе болѣе практическое, нежели поученія Θεодосія печерскаго, Луки Жидяды, Кирилла ростовскаго, слова митрополита Иларіона и Кирилла туровскаго. Въ ихъ содержаніи видна общественная жизнь того времени, въ которое жилъ проповѣдникъ.

Св. Серапіонъ прежде 1274 года былъ архимандритомъ Кіево-печерской лавры, при немъ, вѣроятно, было въ Кіевѣ землетрясеніе, случившееся 3 мая 130 года, памятное для лавры, особенно потому, что оно было въ день прендобнаго Θεодосія. Въ 1274 году Серапіонъ, извѣстный по просвѣщенію и строгой жизни, посвященъ въ епископа и присутствовалъ на знаменитомъ владимірскомъ соборѣ, который много сдѣлалъ для управленія и благочинія быдствовавшей русской Церкви. Въ 1275 г. св. Серапіонъ скончался. Летописецъ говоритъ о немъ: „бѣ учителемъ и силемъ въ Божественномъ Писаніи.“

Св. Серапіонъ говорилъ много поученій въ свое время, но до насъ дошло только пять. Всѣ эти поученія дышатъ христіанскою сердечностію, показываютъ, что творецъ ихъ глубоко любилъ свою паству, болѣлъ ея болѣзнями и страданіями. „Дѣти, говоритъ пастырь во второмъ поученіи, я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ, ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, желая отворотить васъ отъ худыхъ навыковъ, но не вижу въ васъ никакой перемены.“

Первое поученіе начинается указаніемъ на землетрясеніе, которое было въ Руской землѣ 3-го мая 1230 года. Тогда во Владимірѣ, во время чтенія евангелія на литургіи, въ соборной церкви потряслась церковь и трапеза, иконы двигались по стѣнамъ, паникадило со свѣчами колебалось. Въ Кіевѣ каменная церковь Печерскаго монастыря треснула на четыре части въ то самое время, какъ были въ ней митрополитъ Кириллъ, князь Владиміръ, бояре и множество народа. Въ трапезницѣ камень посыпался сверху на кушанье и питье. „Вы слышали, говоритъ проповѣдникъ, слова евангелія,—въ послѣднія лѣта будутъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ и въ звѣздахъ, и труси по мѣстамъ и глади. Тогда реченное Господомъ нынѣ сбывается. Сколько разъ видали мы солнце погибшее, луну померкшую! Нынѣ-же видѣли своими глазами и земли трясеніе. Земля, отъ начала утвержденная и неподвижная, повелѣніемъ Божиимъ, нынѣ движется, грѣхами нашими колеблется, беззаконія нашего сносить не можетъ. Мы не послушали евангелія, не послушали апостоловъ, не послушали пророковъ, не послушали великихъ свѣтилъ — Василя, Григорія Богослова и Іоанна Златоуслаго и другихъ святыхъ святителей... Ежели кто скажетъ: „землетрясенія и прежде бывали,“—отвѣчаю: бывали землетрясенія, но что потомъ было у насъ? Не голодъ-ли? Не моръ-ли неоднократный? Не частыя-ли войны? Однакожь мы не покаялись, пока пришелъ на насъ, по Божію попущенію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, пѣнилъ наши города.“ Проповѣдникъ убѣждаетъ прекратить безсовѣстность и жестокость въ судахъ, отстать отъ кроваваго лихоимства и всякаго грабительства, воровства, разбоя и сквернаго прелюбодѣйства. „Въ какое время, говоритъ онъ, мы видѣли столько примѣровъ внезапной смерти? Одни не успѣли распорядиться о своемъ домѣ и погибли; другіе съ вечеру легли здоровыми, а утромъ не встали.“

Второе поученіе сказано было въ 1264 году, какъ это видно изъ самаго поученія, въ которомъ говорится: „Вотъ уже сорокъ лѣтъ продолжается томленіе и мука, и тяжкіе налоги не прекращаются, также голодъ и моръ скота нашего. Мы и хлѣба ѣсть не можемъ въ сладость; отъ въздыханія и печали сохнутъ наши кости; чтоже довело насъ до этого? Наши беззаконія и наши грѣхи, наше непослушаніе и наша нераскаянность.“ Рѣзкимъ словомъ укоряетъ пастырь своихъ пасомыхъ за ихъ порочную жизнь. „Разбойникъ-ли кто изъ васъ, не отстаетъ отъ разбоя; воръ-ли кто, не пропуститъ случая украсть; имѣетъ ли кто ненависть къ ближнему, не имѣетъ покоя отъ вражды; обижаютъ-ли кто другаго и захватываетъ чужое, не насыщается грабительствомъ; лихоимецъ-ли кто,

не перестаетъ брать лихву; бѣдный, онъ и не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, не имѣя ничего, кромѣ вѣчнаго проклятiя; любодѣйствуетъ-ли кто, не отказывается отъ любодѣйства; сквернословецъ и пьяница не отстаютъ отъ своей привычки. “Примѣромъ жителей Ниневiи и указанiемъ на современные несчастiя пастырь убѣждаетъ слушателей раскаяться въ грѣхахъ и обратиться на добрый путь жизни.

Въ третьемъ словѣ содержится картинное изображенiе монгольскаго нашествiя, живо напоминающее слова книги второзаконiя (XXVIII). „Тогда Господь навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ, не щадящiй ни юной красоты, ни немощи старцевъ, ни молодости дѣтей; разрушены Божiи церкви, осквернены священные сосуды, поправа святыня, святители сдѣлались добычею меча; тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ, кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, какъ вода многа, напоила землю. Исчезла крепость нашихъ князей, военачальниковъ; храбрые наши бѣжали въ страхъ, еще болѣе братьевъ и дѣтей нашихъ отведено въ плѣтъ, поля наши поросли травою и величiе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ; земля наша стала достоянiемъ иноплемениковъ.“ Въ словѣ этомъ проповѣдникъ косвенно нападаетъ на междоусобiя князей,—отъ чего Русская земля сдѣлалась безсильною и гибла подъ ударомъ монголовъ. „Какъ звѣри алчутъ насытиться плотiю, такъ и мы алчемъ и не престаемъ желать, какъ бы всѣхъ погубить, а горькое и кровью облитое ихъ имущество захватить. Звѣри ѣдятъ и насыщаются, а мы не можемъ насытиться. Получивъ одно, желаемъ другое.“ Что же намъ должно дѣлать, чтобы бѣдствiя перестали томить насъ? Любить другъ друга, любить ближняго, какъ самаго себя, отвѣчаетъ пастырь.

Четвертое слово направлено противъ варварскаго обычая сожигать волхвовъ. Въ лѣтописи XIII вѣка говорится о сожженiи четырехъ волхвовъ въ Новгородѣ; бывали и еще примѣры. „Вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, говоритъ пастырь, вѣрите волхвованiю, сожигаете невинныхъ человѣковъ, дѣлаете виновными въ убiйствѣ все общество и весь народъ. Изъ какихъ книгъ, или какого писанiя узнали вы, что отъ волхвованiя бываетъ голодъ на землѣ, и опять волхвованiемъ умножается хлѣбъ? Если этому вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитаете ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустрояютъ мiръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды.“ „Божественныя правила повелѣваютъ осуждать человѣка на смерть по свидѣтельству многихъ; а вы поставяете въ свидѣтели воду и

говорите: ежели станетъ тонуть, то невинна, а если поплыветъ, то волшебница.“ Голодь и моръ посылаются Богомъ въ наказаніе людямъ за грѣхи, а не волшебники ихъ производятъ, объясняетъ пастырь.

Въ пятомъ словѣ говорится о маговѣріи. Пастырь здѣсь нападаетъ на народное суевѣріе, запрещавшее погребать удушенныхъ и утопленниковъ; народъ вынималъ ихъ изъ могилъ, приписывая имъ народные бѣдствія. Съ большей силой, нежели въ другихъ поученіяхъ, обличается въ этомъ поученіи взаимная вражда и злоба народа. „Поганые, закона Божія не вѣдая, не убиваютъ единовѣрныхъ своихъ, не грабятъ, не обижаютъ, не клепятъ, не крадутъ, не заираются въ чужомъ, мы же считаемся вѣрными, крещены во имя Божіе, братію свою грабимъ, убиваемъ, въ погань продаемъ, обижаемъ, завидуемъ, если бы можно, съѣли бы другъ друга... Кого окаянный, кого сѣдаешь? Не такой же ли человекъ, какъ ты? Не звѣрь, ли иновѣрецъ.“

Насомые любили слушать рѣзкое, но искреннее слово своего святаго пастыря: „Я вижу говорить онъ въ четвертомъ поученіи, вы съ большимъ усердіемъ ходите въ церковь и стоите въ ней съ благоговѣніемъ. И, о если бы мнѣ возможно было сердце и всю внутренность каждаго изъ васъ наполнить Божественнымъ вѣдѣніемъ!“

Святый Петръ, митрополитъ московскій.

Памятникомъ проповѣдничества святаго Петра служить краткое посланіе его къ духовенству своей паствы.

Древніе пастыри русской Церкви имѣли обычай, кромѣ особенныхъ случаевъ, требовавшихъ вниманія ихъ, разсылать общія наставительныя посланія къ духовенству и князьямъ. Примѣромъ послѣднихъ можетъ служить посланіе кіевскаго митрополита Никифора къ великому князю Владиміру Мономаху, послужаго наступленія четырехдесятищы. Въ объясненіе этого, почему написано это посланіе, митрополитъ замѣчаетъ, что есть церковный обычай и правило говорить князьямъ о чемъ либо полезномъ въ это время. Со-знаю, что хочу врачевать, будучи самъ острүүлъ грѣхами и по-крытъ погноемъ, но слово не терпѣть отъ этого ни какого вреда, мы таковы, а слово Божіе, которое въ насъ, здраво и цѣло.“

Примѣромъ святиТЕЛЬСКИХЪ посланій къ духовенству можетъ служить поученіе къ попомъ, „приписываемое митрополиту Кириллу второму, въ которомъ раскрывается мысль о святости іерейскаго сана и о разныхъ обязанностяхъ іерейскаго служенія.“

май-тереевъ соборъ преподобный! Къ вамъ мое слово. Вы нарека-
лись земными ангелами, небесными людьми. Вы съ ангелами
предстоите у престола Господня, вы съ серафимами носите Госпо-
да. Вы сводите съ небеси Духъ Святой и претворяете хлѣбъ въ
плоть, и вино въ кровь Божію, простымъ людямъ невидимо, а
святые многіе видѣли. Вы просвѣщаете людей святымъ крещеніемъ;
вы связываете, вы разрываете. Вами совершаетъ Господь тайну спа-
сенія человѣческому роду. Я не люблю вамъ говорить. Разумѣй-
те, какъ учить духовныхъ людей: не слабо, чтобы лѣнны не были,
не жестоко, чтобы не пришли въ отчаяніе... Святую страшную
службу совершайте съ страхомъ. Никогда не входите въ алтарь свя-
той, имѣя вражду съ кѣмъ-нибудь, блюдите и родныхъ дѣтей вашихъ,
чтобы были цѣломудренны до женитьбы. Къ поученію такого
рода принадлежитъ и окружное посланіе святителя Петра къ свое-
му духовенству. По своему содержанію и по характеру оно долж-
но быть отнесено къ разряду гомилетическихъ произведеній, какъ
и всѣ древнія святительскія общенаставительныя посланія. Оно бы-
ло проповѣдью митрополита Петра къ священному клиру о его зва-
ніи и о его обязанностяхъ.

Направленіе и строй „поученія“ смиреннаго Петра митрополита
игуменомъ, попомъ и диакономъ таковы, каковъ былъ самъ святы-
тель въ своей жизни и своей дѣятельности. Родиной перваго московскаго святителя была Волянь. Родители
его были люди благочестивые. Когда святой Петръ былъ въ ма-
терней утробѣ, то мать видѣла сонъ, опредѣлившій характеръ бу-
дущаго подвижника и святителя. Ей казалось, что она держитъ на
рукахъ своихъ агнца; передъ нею, посреди горы, выросло благо-
лиственное дерево, покрытое цвѣтами и плодами, на вѣтвяхъ дере-
ва горѣли многія свѣчи, кругомъ разнеслось благовоніе. Видѣніе
указывало на кротость и смиреніе перваго московскаго святителя,
предвѣщало въ его лицѣ богатое духовными плодами дерево. Семи-
лѣтъ отрокъ принялся за грамоту, двѣнадцати вступилъ въ мона-
стырь и былъ образцомъ въ исполненіи монастырскихъ послушаній
и въ подвигахъ молитвы. Достигнувъ совершенства въ лѣтахъ и
въ духовныхъ подвигахъ, св. Петръ устроилъ свой монастырь на
рѣкѣ Ратѣ, сдѣлавъ его настоятелемъ и поучалъ братію жизни по
Богъ словомъ и дѣломъ. Какъ руководитель иночествующихъ, онъ
былъ кротокъ въ назидаіи, безгнѣвенъ въ обличеніи духовно па-
дающихъ, щедръ и милостивъ къ убогимъ. Въ 1309 году онъ за
свою высокую учительность и духовную жизнь сдѣланъ былъ рус-
скимъ митрополитомъ. Новое служеніе дало ему много новыхъ
огорченій, но тогда все вынесъ, все побѣдилъ своею кротостію и

своимъ благодушiемъ. Предшественникъ св. Петра по первосвятительскому сану перенесъ свою митрополичью кафедру изъ Кіева во Владимiръ, — а св. Петръ не нашелъ возможнымъ оставаться тамъ, гдѣ основался митрополитъ Максимъ, — перенесъ кафедру въ Москву. Въ Москвѣ св. Петръ святительствовалъ не долго; онъ отшелъ въ блаженную жизнь 21 декабря 1326 года. Всегда тихій и кроткій, онъ кротко убѣждалъ великаго князя Іоанна Даниловича къ пострєнію въ Москвѣ храма въ честь Успенія Пресвятой Богородицы; „если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ, паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими; святители проживуть въ немъ, руки его въздуть на плечи враговъ его и Богъ прославится въ немъ.“ Здѣсь кроткій, евангельскій голосъ рѣчи переходитъ въ тонъ пророческій.

Святитель любилъ учить свою паству отъ Божественныхъ писаній, какъ тогда, когда былъ во Владимiръ, такъ и тогда, когда былъ въ Москвѣ. Тихій благодатный звукъ его святительской рѣчи не умолкалъ и тогда, когда онъ объѣзжалъ свою паству. Онъ отличался столькоже своею учительностію, сколько и своею святою жизнію; несмотря на это до насъ дошло лишь одно его поученіе.

Святый Петръ былъ истиннымъ пастыремъ Христовой Церкви по своимъ убѣжденіямъ, по своей жизни и по своей дѣятельности. Каковъ былъ самъ, такими-же онъ желалъ видѣть и членовъ своего духовенства. Ревность имѣть во всѣхъ пастыряхъ Церкви достойныхъ людей своего званія побудила его написать окружное пастырское посланіе къ духовенству и въ немъ начертать обязанности и свойства истиннаго пастырства.

Въ началѣ своего поученія святитель дѣлаетъ общій взглядъ на должность пастырей Церкви. „Знайте, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Богомъ. Вы, дѣти, называетесь стражами Церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемниками, которые млеко ядятъ, волною одѣваются, а объ овцахъ не пекутся. Будьте, дѣти, образцомъ для своего стада, по словамъ Спасителя, какъ Онъ говорилъ своимъ апостоламъ: „вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли.“ Указавъ на основную идею пастырскаго служенія, святитель переходитъ къ изображенію нравственныхъ качествъ пастыря Церкви. „Прежде всего вамъ должно просвѣтиться сими добродѣтелями: кротостію и смиреніемъ, также блюстись отъ всѣхъ непристойныхъ дѣлъ, которыми міръ соблазняется; оградившись страхомъ Божиимъ, отсѣките, дѣти, отъ сердецъ вашихъ всякую страсть, пагубную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, не-

ненависть, пиянство, которое есть корень всякому злу, и смѣхотворство.“ Кротость была основная черта въ характерѣ святителя. Когда тверской епископъ—Андрей сдѣлалъ лукавый доносъ на святителя Петра константинопольскому патриарху и на соборъ, собравшемся по этому случаю въ Переяславль Залѣсскомъ, поднялось сильное смятеніе, то святитель, по примѣру св. Григорія Богослова, предложилъ прекратить волненіе удаленіемъ его самого отъ святительской кathedры: „я не лучше пророка Іоны, если изъ за меня такое нестроеніе, то извергните меня изъ среды себя.“ Сколько смиренія въ этихъ словахъ невиннаго святителя! На этомъ соборѣ открылись ясно и клевета и клеветникъ;—и что же св. Петръ сказалъ клеветнику, епископу Андрею? „Миръ тебѣ, чадо, не ты виновенъ въ этомъ, но діаволъ—древній завистникъ рода человеческого, отнынѣ блюдись ажи, прошедшее да проститъ тебѣ Богъ.“ Святитель эту евангельскую кротость, которую самъ былъ украсиленъ, по преимуществу желаетъ видѣть во всѣхъ пастыряхъ Церкви. Наравнѣ съ нравственными добрыми качествами онъ совѣтуетъ клиру украшаться и умственными достоинствами. „Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи священныхъ книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову пророка,—въ законѣ Господни поучитесь день и ночь.“ Личныя нравственные и умственные совершенства въ пастырь Церкви должны свидѣтельствоваться добродѣтельною жизнію, добрыми дѣлами. „Нужно, чтобы дѣла ваши, говоритъ святитель пастырямъ, соотвѣтствовали имени вашего священства. Если сами, дѣти, будете творить добрыя дѣла предъ Богомъ, то въ состояніи будете научить и своихъ духовныхъ дѣтей. Писаніемъ и неписаніемъ поуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія.“

Хорошо поученіе митрополита Кирилла II-го, но въ немъ нѣтъ того тона евангельской нѣжности, любви и блagosердія, какимъ звучитъ поученіе св. Петра,—нѣтъ и такой евангельской назидательности. Тамъ рѣчь добраго властителя, здѣсь рѣчь нѣжнаго брата—пастыря.

НИКОЛАЕ—РАДОВИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Составъ иконостаса въ новомъ храмѣ и освященіе онаго.

Кто читалъ рязанскія епархіальныя вѣдомости за текущій годъ, тотъ встрѣчалъ рядъ статей о Николае—Радовицкомъ монастырѣ. Въ одной изъ сихъ статей (№ 13, стр. 323) было сказано, что

„въ теченіе 1868-го и 1869-го годовъ въ этомъ монастырѣ произведены значительныя перемѣны въ зданіи древняго храма Рождества Пресвятыя Богородицы: храмъ сей раздвинуть на 36-ть квадр. аршинъ; своды въ немъ утверждены на четырехъ аркахъ, опирающихся на одномъ столпѣ, устроенномъ въ срединѣ храма Иконостасъ, по числу двухъ равныхъ придѣловъ, дѣлится на двѣ равныя половины, посреди коихъ съ значительнымъ выступомъ устроены кіотъ для явленнаго чудотворной иконы святителя Николая.“

Нынѣ этотъ иконостасъ установленъ на своихъ мѣстахъ, весь сплошь вызолоченъ червоннымъ золотомъ на полиментъ; — на правой сторонѣ въ придѣлѣ Рождества Пресв. Богородицы — прежній, за столпѣ предъ симъ устроенный, а на лѣвой — въ новомъ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи — новый и съ новыми иконами.

Новый иконостасъ, сколько по искусству въ рѣзбеной работѣ, столько и по поставу иконъ, находящихся въ немъ, обращаетъ особенное вниманіе на себя. Въ прежнемъ иконостасѣ на правой сторонѣ поставлены — въ верхнемъ ярусѣ — изображенія св. пророковъ, въ среднемъ св. апостоловъ, а въ нижнемъ, по обыкновенію, Христа Спасителя, Пресв. Богородицы, икона храмовая, изображенія Покрова Пресв. Богородицы и св. ап. Петра и Павла. Въ новомъ-же Предтеченскомъ придѣлѣ, въ иконостасѣ помѣщены изображенія тѣхъ святыхъ, которые, или по подражанію Предтечѣ, спасались въ пещерахъ и пустыхъ мѣстахъ, или отличались особенною ревностію въ распространеніи христіанскаго благочестія словомъ или писаніемъ, и притомъ не въ чуждой, хотя и единовѣрной, намъ Греціи, но въ родной нашей сторонѣ, въ Россіи, стало быть такихъ, которые и по мѣсту, и по духу должны быть намъ близки. Въ устроеніи этого собора русскихъ святыхъ была та мысль, чтобы богомольцы, отсюду притекающіе сюда на поклоненіе святителю Николаю предъ его явленною иконою, видѣли здѣсь лики св. угодниковъ Божіихъ, нетлѣнными своими мощами почивающихъ въ ихъ родныхъ мѣстахъ, и изъ сего уразумѣвали единство Россіи и въ ней единство вѣры и Церкви и такимъ образомъ научались единомыслію и единоюдушію о Христѣ по возможности со всѣми. А между тѣмъ, пусть и братія, взирая на лики святыхъ, жившихъ въ мѣстахъ отечественныхъ, среди обстоятельствъ, болѣе или менѣе близкихъ къ намъ, назидаются ихъ примѣромъ и поучаются, како и намъ подобаетъ нынѣ жити въ дому Божіемъ. Многіе говорятъ о недостаткѣ въ живыхъ наставникахъ и руководителяхъ на пути ко спасенію: пусть-же, при взглядѣ на иконы подвижниковъ, близкихъ къ намъ по мѣсту, мыслями переносятся къ ихъ жительству и, воспоминаая ихъ самоотверженіе, терпѣніе и т. п., ревнующіе о

спасеніи поучаются, какъ подобаетъ отвергаться своей воли, укротить свои страсти, возвышаться духомъ и такимъ образомъ достигать въ мѣру возраста и совершенства святыхъ!

Чтобы взойти хотя нѣсколько въ эту мысль, рѣшаемся обозрѣть составъ этого иконостаса въ нѣкоторой подробности, съ указаніемъ къ житію того, или другаго, святаго, на тѣ черты его подвижничества, которыя ми доступны были-бы и для насъ святыя подвиги его.

Въ верхнемъ ряду иконостаса, около изображенія Пресв. Троицы, съ правой стороны, на первомъ мѣстѣ 1) помѣщена икона преп. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Савватій († 1435 г.), опасаясь, какъ бы изъ-за-покая тѣлеснаго и изъ славы временной не лишиться блаженства вѣчнаго, вдали отъ міра, въ дикой и холодной пустыни (соловецкой) слезною молитвою, бдѣніемъ и алканіемъ служилъ Господу. Его спрашивали чѣмъ оцъ будетъ питаться или одѣваться въ пустомъ мѣстѣ и при глубокой старости и дряхлости? „У меня, говорилъ онъ, есть такой Владыка, который и дряхлости даетъ силы свѣжей юности и голодныхъ питаетъ до сытости.“ Зачѣмъ же мы, стоя подъ промышленіемъ того же Владыки, печемся исключительно о томъ, что ямы или піемы, или во что одждемся? А св. Зосима († 1478 г.), отыскивая мѣсто для безпрепятственнаго служенія Господу, на утлой ладѣ переплылъ море, и тамъ — втайнѣ служа Господу вѣрою, надеждою и любовію, думалъ и заботился не о томъ, какъ лучше и веселѣе провести эту жизнь, но о томъ, какъ, по окончаніи ея, явиться на судъ Божій въ день всеобщаго воскресенія. „Владыко человеколюбче,“ днемъ и ночью, сквозь слезы, взывалъ онъ къ Господу, „сподоби мя одесную Тебе стати, егда приидеши во славу судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣломъ его.“ — Какое вразумленіе для занятыхъ особенно заботою объ удобствахъ и выгодахъ временной сей жизни! — Далѣе помѣщена 2) икона Кирилла бѣлозерскаго и Макарія унженскаго. Трудъ, постъ и молитва суть то основаніе, на которомъ твердо зиждется дѣло спасенія нашего. а) Преп. Кириллъ († 1427 года), по вступленіи своемъ въ обитель, несъ чрезвычайные труды въ хлѣбѣ и поварнѣ. Иной, менѣе расположенный къ своему спасенію, тотчасъ-же отказался-бы отъ подобнаго труда, но пр. Кириллъ желалъ даже умноженія труда, потому что каждый разъ, потрудясь, онъ наиболѣе ощущалъ въ сердцѣ умиленія и благоговѣнія среди молитвы, съ сокращеніемъ же труда ослабѣвало и умиленіе. Уже болѣе, чѣмъ на половинѣ человеческого возраста, онъ, будучи въ санѣ архимандрита, скрылъ свой санъ и устремился въ Бѣло-зерскую пустынь, для того только, чтобы избѣжать уваженія людскаго. Сколько тутъ для насъ

уроковъ самоотверженія, смиренія, терпѣнія!—6). Макарій унженскій († 1444 г.) двѣнадцати лѣтъ ушелъ изъ дома родителей для того, чтобы въ санѣ инока обязательно посвятить себя на служеніе Господу. Смиреніе Макарія такъ было привлекательно, что не только христіане, но чуваша, черемисы и др., не зная истиннаго Бога, взирая на Макарія, легко соглашались вѣрить, что безъ сомнѣнія Богъ, которому служитъ смиренный Макарій, есть Богъ истинный. Когда татары сдѣлали набѣгъ на мѣста, гдѣ спасался Макарій, и вмѣстѣ съ другими захватили въ плѣнъ и Макарія, своимъ смиреніемъ онъ до того плѣнилъ татарскаго князя, что тотчасъ-же ему и другимъ, ради его, онъ даровалъ свободу отъ плѣна.—Вотъ у кого должно брать уроки для укрощенія самолюбія, самонравія и гордости! Съ лѣвой стороны помѣщена 3) икона преп. Антонія и Θεодосія печерскихъ. Антоній († 1073 г.) съ юнныхъ лѣтъ вступилъ (прежде на Аѳонъ, а потомъ въ кievскихъ пещерахъ) въ служеніе Господу и подвизался среди лишеній, въ духѣ совершеннаго безмолвія и преданности Господу. Скрывшись отъ людей во глубину пещеры, онъ проводилъ жизнь въ молитвѣ, постѣ и трудѣ, ни днемъ, ни ночью не давая себѣ покоя. Сухой хлѣбъ, и то не каждый день, былъ его пищею; простая вода, и то въ мѣру, была его питіемъ. Какой урокъ нашей изнѣженности и невоздержанію. Вотъ какимъ путемъ достигается чистота сердца, ревность и постоянство въ молитвѣ и твердость воли!—Преп. Θεодосій († 1074 г.) тайно отъ матери ушелъ въ Кіевъ и, нашедши Антонія въ его пещерѣ, весь отдался въ послушаніе ему. Пещера, конечно, сама по себѣ не спасаетъ ни отъ страстей, ни отъ искушеній. Но жившіе въ пещерахъ, отдавши себя на служеніе Господу, молитвою, смиреніемъ, самоотверженіемъ приводили себя въ такое состояніе, что, наконецъ, ихъ не касалось ни жало соблазна, ни стрѣлы искушеній. Безмолвіе, трудъ и бдѣніе служили имъ оградой отъ паденій. Примѣръ этого представляетъ Θεодосій. По трудамъ онъ былъ выше всѣхъ. Смиреніе его достойно всякаго уваженія. „Молю васъ, братіе, говаривалъ часто инокамъ преп. Θεодосій, молю васъ, взыщемъ Господа рыданіемъ, слезами, бдѣніемъ, покорностію, послушаніемъ“.... Покаяніе должно входить во всякое помышленіе инока, во всякое желаніе; всякое дѣйствіе начинай и оканчивай раскаяніемъ.—За симъ видимъ 4) икону преп. Сергія радонежскаго и Саввы звенигородскаго. Кто не знаетъ житія преп. Сергія († 1391 г.)? Кто не знаетъ, что онъ постникъ отъ рожденія,—подвижникъ съ дѣтства, неусыпный молитвенникъ во всю жизнь свою?—Голодъ, холодъ, тягость плоти, уныніе души, смущеніе и развлеченіе въ мысляхъ—безъ сомнѣнія испытывалъ и пр. Сергій, но смиреніемъ,

молитвою и совершенною преданностію воли Божіей и любовію къ Господу онъ все преповѣждалъ съ успѣхомъ. Когда уже у него было довольно число учениковъ, и заботы о ихъ пропитаніи и благоустроении лежали на Сергіѣ, — онъ и тогда былъ выше земныхъ и временныхъ заботъ и помышлений. У него во всемъ была нищета совершенная. Нерѣдко самое богослуженіе совершалъ онъ, за недостаткомъ свѣчъ, при свѣтѣ лучины. По цѣлымъ днямъ сряду у его братіи не бывало хлѣба, преп. Сергій внушалъ братіи ждать милости отъ Господа и никакъ не позволялъ инокамъ ходить къ мирянамъ за подаваніемъ. Вотъ какими средствами стяжается чистота души и благодать Духа Святаго! Преп. Савва († 1406 г.) — ученикъ Сергія и подражатель его подвигамъ. Плачь о нищетѣ духовной и постоянный трепеть предъ судомъ Божиимъ сдѣлали его мудрымъ по духу и святымъ по жизни. Навыкнувъ самъ совершенному послушанію къ своему наставнику, онъ не терпѣлъ въ другихъ своеволія и строго обличалъ виновныхъ въ томъ. Разъ братія возроптали на своего настоятеля и сдѣлали доносъ на него в. князю; Савва явился къ ропотникамъ и строго обличилъ ихъ. „Затѣмъ-ли вы оставили міръ, говорилъ онъ, чтобы съ ропотомъ иночествовать? Въ строптивыхъ сердцахъ не живетъ ни смиреніе, ни благодать Божія.“ Да сохранить насъ Господь отъ ропота и недовольства своимъ состояніемъ. — Въ концѣ ряда иконъ находится 5) икона св. Діонисія, архимандрита Сергіевой лавры. Діонисій (1633 г.) весьма замѣчательное лицо по своему незлобію и терпѣнію. Еще въ дѣтствѣ его видны были въ немъ эти свойства кроткаго сердца. Въ старости на самыя грубыя оскорбленія братіи и другихъ онъ всегда отвѣчалъ удивительнымъ незлобіемъ и терпѣніемъ. Убѣжденный въ важности знанія св. истинъ вѣры для утвержденія себя въ страхѣ Божіемъ и въ чистой жизни, онъ съ постояннымъ усердіемъ занимался чтеніемъ св. писанія и свято-отеческихъ книгъ. Принявъ въ управленіе свое Сергіеву лавру, какіе онъ употребилъ труды въ успокоеніи всѣхъ больныхъ, раненыхъ и другихъ несчастныхъ! Кто не знаетъ дѣйствія его грамотъ, которыя онъ, во время осады Москвы ляхами, разсылалъ то для возбужденія нерадивыхъ, то для примиренія враждующихъ, а то и для ободренія собравшихся на изгнаніе враговъ отечества? Но всѣ эти труды его бледнѣютъ предъ тѣмъ, что онъ претерпѣлъ отъ людской злобы, за исправленіе богослужебныхъ книгъ. Его душили дымомъ, морили голодомъ какъ еретика. Въ каждый праздничный день его водили „для смиренія“ на митрополичій дворъ, гдѣ въ оковахъ стоялъ онъ по цѣлымъ днямъ, осмѣиваемый народомъ. Когда сострадавшіе ему утѣшали его въ этой бѣдѣ, Діонисій съ незлобіемъ праведни-

ка говаривалъ: „какая тутъ бѣда? Это не бѣда, а милость Божія. Вотъ бѣда, если придется горѣть во гнѣ геенскомъ!“ Около года Діонисій переносилъ это бѣдствіе съ удивительнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, и еще бы сталъ терпѣть, еслибы іерусалимскій патріархъ Теофилъ, прибывшій въ Россію, не открылъ его невинности, доказавъ греческимъ требникомъ справедливость его поправокъ въ книгахъ. Извѣстно, что, при первомъ свиданіи съ нимъ, патріархъ благословилъ его, какъ мученика, невинно пострадавшаго за правду, и, въ знакъ своего благоволенія къ нему, возложилъ на него свой патріаршій клобукъ.—Въ концѣ ряда съ лѣвой стороны помѣщена 6) икона св. Василия блаженнаго и Николая (*), Христа ради юродивыхъ. Юродство ради Христа есть высшая степень самоотверженія. Блаженъ, кого Господь призоветъ на этотъ подвигъ, и кто, по совершенной любви своей къ Господу, совершитъ его въ смиреніи!

Извинительно ли равнодушіе родителей и воспитателей нашихъ къ тому, что ихъ питомцы и дѣти привыкають и при томъ очень рано курить табакъ?

Страсть къ куренію, какъ повальная болѣзнь какая нибудь, распространилась и укоренилась у насъ до невѣроятной степени. Курятъ уже у насъ не взрослые только мужчины и дамы, но и весьма многіе слишкомъ еще молодые для того люди, дѣвцы и даже дѣти. И это зло проникло у насъ теперь уже во всѣ классы общества, во всѣ сословія и состоянія народныя.

Къ удивленію, есть родители и воспитатели, которые довольно равнодушно смотрятъ на то, что ихъ питомцы и дѣти слишкомъ рано пріобрѣтають такую привычку. На замѣчанія наши нѣкоторымъ молодымъ людямъ, что имъ курить еще не пора, не слѣдуетъ, намъ случалось не разъ слышать, между прочимъ, такіе отвѣты: „такой-то начальникъ не запрещаетъ курить воспитанникамъ завѣдымаемаго имъ учебнаго заведенія“; или „такой-то наставникъ разрѣшаетъ курить своимъ пансіонерамъ“; а другіе говорили: „мнѣ родители дозволяютъ курить“...

Любопытно знать: чѣмъ такіе родители и воспитатели извиняють свое равнодушіе ко благу своихъ дѣтей и питомцевъ?...

(*) Ему усвоится еще наименованіе *Качанова*.

Обыкновенно говорят: *теперь все курят*. Но, впервых, правда ли это? Сколько мы знаем, не смотря на всеобщее почти обыкновеніе курить, есть еще довольно и такихъ, которые, по своимъ лѣтамъ, состоянію и положенію въ обществѣ, хотя и могли бы, кажется, позволить себѣ эту прихоть, однакожъ не только сами не курятъ, но и не одобряютъ куренія. Допустимъ однакожъ, что все курятъ; ужели отсюда будетъ слѣдовать, что это хорошо, невинно, извинительно? Каждому понятно, что дурное само по себѣ дѣло не можетъ сдѣлаться хорошимъ отъ того, что оно вошло въ моду, въ обычай, что его все дѣлаютъ. Не курящихъ мало потому, что и вообще, во всемъ, мы чаще встрѣчаемъ людей слабой воли, обыкновенныхъ, увлекающихся, нежели людей съ твердымъ въ добръ характеромъ и непреклонною ко злу волею. Но почему бы намъ не желать и не стараться, чтобы какъ мы, такъ и питомцы наши, были люди съ твердою въ добръ волею и непреклоннымъ ко злу характеромъ?

Другіе, и едва ли не большая часть родителей и воспитателей, сколько намъ извѣстно, извиняютъ въ себѣ и другихъ куреніе тѣмъ, что *„это-де привычка еще не такъ вредная, маловажная, почти безразличная“*. Положимъ, что это привычка, какъ вы говорите, еще не такъ вредная; но однакожъ это уже *привычка*, постоянная наклонность, которая современемъ можетъ перейти въ страсть, и страсть эта будетъ, по вашему собственному признанію, не положительно похвальная и полезная, а только *не такъ вредная*, какъ другія; между тѣмъ какъ важнѣйшею задачею хорошаго воспитанія должно быть ослабленіе, а если возможно, и совершенное истребленіе, всякихъ дурныхъ, какъ полученныхъ по наслѣдству отъ родителей, такъ и нажитыхъ, наклонностей, и пріобрѣтеніе положительно добрыхъ привычекъ ⁽¹⁾. Согласимся и на то, что привычка курить есть привычка *маловажная*. Но, чѣмъ маловажнѣе и ничтожнѣе привычка, тѣмъ жалче человекъ, который не можетъ найти въ себѣ достаточныхъ силъ противостоять такой привычкѣ

(1). „Главнѣе воспитанія въ томъ состоитъ дѣло, чтобы сердце, страсти изгнавъ, младенческо зрѣло. Въ добрыхъ нравахъ утвердить, чтобы чрезъ то полезень Сынъ твой былъ отечеству, межъ людьми любезень. И всегда желателенъ: къ тому все науки Концу и искуства все должны подать руки“.

(²). И для чего намъ эти излишнія маловажныя привычки, которыя, укоренившись, въ послѣдствіи времени, наравнѣ съ важными, существенными и неизбѣжными требованіями природы, станутъ помогать непремѣннаго удовлетворенія себѣ, не смотря на то, что удовлетворить имъ не всегда будетъ для насъ возможно и удобно? Ужъ не для того ли, чтобы имѣть потомъ отъ маловажныхъ излишнихъ привычекъ немаловажныя излишнія огорченія? Не лучше ли быть свободнымъ отъ такихъ привычекъ?...

А что касается безразличія привычки курить, то представленіе себѣ и защищеніе такого безразличія есть чистый обманъ, софизмъ, умышленное самообольщеніе. Что безразличныхъ привычекъ и вообще поступковъ и дѣйствій нѣтъ и быть не можетъ, за это ручается какъ здравый смыслъ каждаго, который а priori считаетъ это аксіомой, такъ въ особенности внимательное наблюденіе за послѣдствіями нашихъ привычекъ и вообще поступковъ. Такъ, потрудитесь всмотрѣться здравымъ и непредубѣжденнымъ умомъ въ послѣдствія куренія, представляемыя намъ опытомъ, и вы легко убѣдитесь, что то, что вы считаете привычкою маловажною, безразличною и почти безвредною, на самомъ дѣлѣ есть привычка очень важная, по крайней мѣрѣ не хорошая и весьма вредная. Одинъ изъ достойнѣйшихъ медиковъ и педагоговъ нашихъ (³), еще не такъ давно, весьма основательно и отчетливо доказывалъ намъ какъ неестественность, такъ и вредъ куренія. Онъ до осязаемости ясно показывалъ намъ вредное вліяніе куренія не только на важнѣйшія части тѣлеснаго организма нашего, на голову, на грудь, на желудокъ, но и губительное дѣйствіе, посредствомъ нервной системы, на самыя душевныя, преимущественно умственныя, способности и силы наши, на память, воображеніе, разсудокъ, а затѣмъ и на волю. Вся мысль своя онъ подтверждаетъ достоверными фактами и разительными примѣрами (⁴). Не знаемъ, какъ кто, а мы съ своей стороны вполне раздѣляемъ убѣжденія достопочтеннаго медика, основываясь не на

(²). Мысль эта, именно по поводу куренія, превосходно развита въ письмѣ покойнаго митрополита московскаго Филарета къ ректору моск. дух. академіи См. „Странникъ“ за 1863 г. кн. за ноябрь.

(³). Заслуженный профессоръ и академикъ, докторъ И. В. Буяльскій. Спб. вѣд. за 1859 г. № 170.

(⁴). Любопытная и въ высшей степени полезная статья доктора медицины и хирургіи И. В. Буяльскаго: „О вредѣ отъ куренія“, напечатана въ 170 № Спб. вѣдомостей за 1859 годъ. Рекомендуемъ прочитать ее.

одною его авторитетъ, который несомнѣнно имѣетъ здѣсь весьма важное значеніе, но и на собственномъ нашемъ долговременномъ и внимательномъ наблюденіи надъ курящими, преимущественно молодыми людьми Головокруженіе, тошнота, расстройство пищеваренія, со всеми сопровождающими его припадками, — вотъ обыкновенныя, почти неизбѣжныя явленія у многихъ курящихъ, изъ молодыхъ людей, особенно какъ только они начинаютъ курить. Затѣмъ краснота или воспаленіе глазъ, блѣдность и желтизна лица, а также недостатокъ энергіи, какая-то вялость и слабость умственной дѣятельности, особенно памяти и соображенія, отличаютъ молодого человека курящаго отъ его сверстниковъ, еще не заразившихся этою болѣзнію. У другихъ, сообразно особенностямъ ихъ организма и природнаго тѣлосложенія, слѣдствіемъ куренія бываетъ необыкновенная раздражительность или видимое истощеніе какъ физическихъ, такъ и душевыхъ силъ. Не возможно смотрѣть на такихъ молодыхъ людей безъ искренняго и глубокаго сожалѣнія. Они преждевременно отцвѣли, увяли. О дѣтяхъ и дѣвицахъ можно пожалѣть и еще болѣе. По нѣжности ихъ организма, куреніе дѣйствуетъ на нихъ еще вреднѣе. Безъ цвѣтущаго здоровья не можетъ быть ни полной красоты, ни полнаго счастья; а потому дѣвицы, лишая себя куреніемъ цвѣтущаго здоровья, лишаютъ себя того, что составляетъ лучшую ихъ прелесть и счастье. „Трубка“, замѣчаетъ Вильгельманъ, искажила фізіономію цѣлыхъ народовъ, такъ что теперь образцы античной красоты чрезвычайно рѣдки. Прибавьте, что никотинъ или табакъ, вредный и самъ по себѣ, подобно опиуму, какъ цвѣтъ, но, рѣдко бываетъ чистъ отъ различныхъ примѣсей, которыя дѣлаютъ его еще болѣе вреднымъ для курящихъ. И такъ если куреніе столь губительно дѣйствуетъ не только на цѣлый нашъ организмъ тѣлесный, но и на душевныя наши способности и силы; если многимъ изъ курящихъ рано или поздно угрожаетъ сухотка или чахотка, расстройство пищеварительныхъ органовъ, расслабленіе умственныхъ способностей и воли, а иному, по свидѣтельству медиковъ, даже сумашествіе: — то чего же еще можно требовать отъ куренія, чтобъ признать (его положительно) вреднымъ? Д. И. Минотропъ

Нужно ли говорить еще о вредѣ куренія другомъ, такъ сказать, вышнемъ или второстепенномъ, но въ сущности дѣла не менѣе важномъ. Мы и здѣсь взглянемъ на это въ вредѣ, все таки собственно по отношенію къ молодымъ людямъ, а въ особенности воспитанникамъ какого-нибудь частнаго или публичнаго учебнаго заведенія. Курящій ученикъ, какъ мы это знаемъ по опыту, нерѣдко принужденъ бываетъ лишній разъ выходить изъ класса во время урока, изъ церкви во время богослуженія, или для удовлетворенія

своей привычкѣ покурить, или потому, что ему отъ предшествовавшего недавно куренія дѣлается дурно, онъ чувствуетъ тошноту и головокруженіе. Курящій ученикъ тратитъ деньги на табакъ, между тѣмъ какъ они даны ему родителями или опекунами на столъ и квартиру, на уплату за право ученія, на обувь и платье, на покупку книгъ и бумаги. Бываютъ и такіе ученики, которые въ долги входятъ собственно для куренія. Если заимодавецъ имъ не вѣритъ, они отдаютъ ему въ закладъ свои наличныя вещи, не рѣдко даже самыя для нихъ необходимыя, каковы— платье и учебныя книги. Затѣмъ обыкновенно слѣдуетъ неисправность по классу, нередко даже опущеніе уроковъ и богослуженія. Такимъ образомъ, вслѣдствіе одной, маловажной по-видимому, привычки къ куренію, сколько является тутъ уже новыхъ дурныхъ привычекъ... Тутъ же есть и привычка negliжировать своимъ дѣломъ, и ранняя привычка къ неисправности по должности, и привычка входить безъ особенной надобности въ долги, и привычка тратить деньги на прихоти и излишества, и привычка къ мотовству и обману. . . Слѣдствиемъ всего этого бываютъ жалобы на такихъ учениковъ со стороны учителей и воспитателей, хозяевъ, заимодавцевъ; потомъ слѣдуютъ наказанія виновныхъ, и наконецъ такіе ученики признаются неисправными и увольняются изъ заведенія.

А не угодно ли взглянуть и на внѣшнюю обстановку курящихъ, все таки преимущественно молодыхъ людей и учениковъ? Она тоже весьма интересна. Непроницаемая облака дыма, закопченныя стѣны квартиры и постоянно испорченный въ ней воздухъ, кучи золы и недокуренныхъ сигаръ и папирсовъ, полусгорѣвшіе столы, стулья, окна и полы, а у иныхъ даже платье, тетради и книги, подкуренные папиросами и пожелтѣвшіе отъ дыма пальцы рукъ, и наконецъ, какая-то своя особенная, какъ у петрушки Чичикова, непріятная для некурящихъ атмосфера, которую пропитано все существо любителя куренія: вотъ обыкновенныя атрибуты большей части курящихъ, въ-особенности недостаточнаго состоянія молодыхъ людей и учениковъ.

Достопочтенный медикъ нашъ (И. В. Буяльскій) сравниваетъ, между прочимъ, вредъ отъ куренія со вредомъ отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ, со вредомъ отъ пьянства. Мы вполне разделяемъ его мнѣніе; прибавимъ только, что найдутся стороны, по которымъ куреніе едва ли не будетъ хуже самаго пьянства. Нелѣпа, конечно, и отвратительна страсть излишняго лакомства, обжорства и пьянства:—она унижаетъ человека до степени безсмысленнаго животнаго;—но страсть эта еще нѣсколько понятна, —она выражается изъ естественной потребности человека—въ

и пить для сохранения и поддержанія своего земнаго существованія; но скажите, изъ какой естественной потребности выражается страсть питаться дымомъ, курить?... Не есть ли это чистое искаженіе природы человѣческой?... Вы ищете въ куреніи освѣженія, оживленія, а вѣрнѣе сказать — раздраженія вашей нервной системы? Но развѣ мало есть для достиженія этой цѣли другихъ средствъ, и менѣе вредныхъ, и болѣе естественныхъ? Освѣжиться можно и стаканомъ чистой, свѣжей воды. Легкое раздраженіе и вмѣстѣ полезное освѣженіе доставляетъ и стаканъ чаю или кофе, во-время выпитый... Гибельна и отвратительна страсть пьянства; но пьяница вредитъ больше одному себѣ, а любитель куренія весьма часто бываетъ не только тяжелъ, непріятенъ, но и положительно вреденъ для другихъ. Возьмите, на пр., во вниманіе хоть такой случай. Положимъ, что я, какъ страстный любитель куренія, позволяю себѣ курить не только дома, но и въ гостяхъ, въ собраніи: я ощущаю, конечно, отъ этого куренія какое-то (дикое, впрочемъ дикіе начали курить первые,) наслажденіе, а между тѣмъ у некурящаго собесѣдника моего, отъ этого наслажденія моего чешутся и краснѣютъ глаза, кружится голова, дѣлается тошнота, какъ отъ угару, однимъ словомъ, по милости моей онъ испытываетъ весь вредъ куренія, хотя и не курить... Справедливо ли это съ моей стороны?... Я курю для своей прихоти, а между тѣмъ дѣлаю непріятнымъ, вреднымъ, заразительнымъ воздухъ для всѣхъ, вмѣстѣ со мною тутъ присутствующихъ. И почему еще знать, что я неразливаю при этомъ кругомъ себя и другой, болѣе важной, нравственной заразы? Почему знать, что примѣромъ своимъ я никого тутъ не соблазняю, не учу куренію и другихъ, меньшихъ братій моихъ?... А сколько поводовъ представляетъ куреніе къ нарушенію правилъ приличія и къ оскорбленію такимъ образомъ личности другихъ! Сколько выходитъ по поводу куренія, трагикомическихъ сценъ и не рѣдко весьма серіозныхъ непріятностей! Особенно часто случается это именно съ молодыми людьми, которые, по самому возрасту своему, такъ легко еще судятъ обо всемъ, и такъ способны забываться... Какъ вамъ покажется, напр., молодой человѣкъ, который въ обществѣ дамъ и старшихъ себя во всѣхъ отношеніяхъ, въ присутствіи своихъ наставниковъ и начальниковъ, едва успѣютъ пригласить его сѣсть, спѣшить уже просить позволенія покурить, не обращая ни малѣйшаго вниманія рѣшительно ни на что, кромѣ своей любимой привычки — курить? А сколько бываетъ между молодыми людьми и такихъ, которые, въ тѣхъ же обстоятельствахъ, начинаютъ куреніе, не испросивъ ни укого никакого позволенія... Бываютъ и такіе изъ молодыхъ людей, которые курятъ совершен-

но не во-время и не у мѣста, единственно съ цѣлю пощеголять, удивить другихъ своею необыкновенною развязностію... Французы, кажется лучше другихъ понимаютъ неприличіе, неумѣстность куренія даже у себя въ домѣ: они считаютъ правиломъ курить на дворѣ, подъ открытымъ небомъ, хотя это можетъ быть весьма не удобно въ другихъ отношеніяхъ. У насъ есть свои правила, которыми, въ извѣстныхъ мѣстахъ и случаяхъ, куреніе прямо и положительно воспрещается; но сколько есть такихъ, которые, или по легкомыслію, или даже умышленно, по излишней развязности своей, позволяютъ себѣ нарушеніе этихъ правилъ, и сколько выходитъ отсюда непріятностей, не рѣдко весьма немаловажныхъ, какъ для нихъ самихъ и блюстителей порядка и законовъ такъ и для разныхъ другихъ лицъ. (*) Но что же вы сдѣлаете съ привычкою, которая, обратившись въ природу, такъ настойчиво требуетъ себя потому удовлетворенія?...

Если мы вспомнимъ здѣсь еще о множествѣ пожаровъ, отъ которыхъ гибнутъ цѣлые города и селенія, и которые такъ часто бываютъ слѣдствіемъ единственно неосторожнаго куренія, то намъ подлѣе представится тотъ страшный вредъ, который курящіе причиняютъ своимъ ближнимъ.

И такъ, когда мы зрѣло обсудимъ и лучше поймемъ весь вредъ и всѣ невыгоды, причиняемыя курящими не только себѣ, но и другимъ, то перестанемъ считать куреніе привычкою, маловажною и безразличною и перестанемъ удивляться такъ тому, что не только у насъ, но и въ другихъ образованныхъ государствахъ существовали и существуютъ строгіе законы относительно курящихъ, такъ и тому, что во-всѣ времена благомыслящіе и ревнующіе о благѣ человечества люди много писали и говорили противъ куренія. Затѣмъ, успѣхи или просвѣщенія и образованности доказываетъ сильно распространившееся у насъ между всѣми классами народа куреніе, или успѣхи порчи нравовъ, легкомысліе и небрежность нашу въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, предоставляемъ судить нашимъ читателямъ.

Защитники куренія могутъ и скажутъ, что табачный промыселъ, стоящій въ зависимости отъ потребления табаку, доставляетъ значительныя выгоды какъ государству, такъ и частнымъ лицамъ. Но пусть рѣшатъ они вопросъ: вознаграждаютъ ли доходы, получае-

(*) Одну изъ тысячи такихъ исторій можно читать, между прочимъ, въ журналѣ „Воспитаніе“ за 1861 г., кн. 1. Описанное тамъ непріятное приключеніе касается къ сожалѣнію, именно одного изъ молодыхъ педагоговъ.

мые государством и частными лицам отъ промышленности табакъ, тѣ убытки и тотъ вредъ, который получаетъ государство и частныя лица отъ куренія, и были ли бы въ убыткѣ какъ государство, такъ и частныя лица, еслибы земля и руки, занятая нынѣ этою промышленностію, были заняты обработкою другихъ произведеній земли, болѣе необходимыхъ для каждаго и вообще работами болѣе общепольными?.. А между тѣмъ не излишне замѣтить здѣсь, что при всѣхъ заботахъ у насъ правительства и частныхъ лицъ объ улучшеніи табачной нашей промышленности, табакъ нашъ, какъ извѣстно, все еще не отличный, и потому на покупку иностраннаго табаку, конечно не безъ ущерба нашей внутренней торговлѣ, переходятъ за границу отъ насъ огромныя капиталы.

Нѣкоторые защитники куренія утверждаютъ, будто куреніе уменьшило у насъ пьянство въ народѣ. Мы очень сомнѣваемся въ этомъ. Напротивъ, не чаще ли можно видѣть на практикѣ, между простымъ народомъ въ-особенности, что кто любитъ покурить, тотъ охотникъ и выпить? Раздраженіе нервовъ табачнымъ дымомъ становится современемъ недостаточнымъ для привыкшаго къ такому раздраженію. Не вѣрнѣ ли будетъ то, что куреніе само по себѣ, особенно излишнее, есть только новый видъ пьянства, и слѣд. новое средство губить народъ?...

Не справедливо и то, будто куреніе уменьшило наши расходы на угощеніе другихъ виномъ, чаемъ и пр. Гдѣ надобно предложить вашему гостю вино и чай; тамъ вы не обойдетесь трубкой, сигарой или папироской. Вѣрнѣ то, что куреніе представляетъ намъ совершенно новую статью особыхъ значительныхъ расходовъ какъ на себя, такъ и на другихъ. Если вы сами не курите, то, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, не имѣете особенной надобности предлагать и гостю вашему курить у васъ, а если курите, то вы по-необходимости предлагаете и у себя куреніе гостямъ и посѣтителямъ вашимъ. Многіе изъ курящихъ откровенно признаются, что у нихъ расходы на табакъ превосходятъ расходы на сахаръ и чай.

И такъ, родители и воспитатели ни въ какомъ отношеніи не могутъ надѣяться, что имъ будутъ обязаны благодарностію государство и общество, или питомцы ихъ за то, что они своимъ равнодушіемъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей и питомцевъ дали возможность укорениться въ молодыхъ людяхъ несомнѣнно вредной привычкѣ курить. Напротивъ, родители и воспитатели могутъ быть увѣрены, что, рано или поздно, и общество, и сами бывшіе питомцы ихъ справедливо обвинять ихъ въ томъ вредѣ, который какъ сами они отъ куренія получили, такъ и другимъ сдѣлали. Много разъ случалось

намъ слышать жалобы на курящихъ, а также видѣть такихъ, которые искренно и глубоко сожалѣли о томъ, что они приобрѣли привычку курить; но мы еще не знаемъ примѣра, чтобы кто—нибудь былъ недоволенъ тѣмъ, что гости и посѣтители его не курятъ; или, достигши зрѣлаго возраста, сожалѣлъ о томъ, что онъ въ молодые лѣта не приобрѣлъ привычки курить и теперь не курить.

Но, какъ же, скажете, предохранить дѣтей отъ привычки курить? Какъ излечить тѣхъ изъ нихъ, которые уже успѣли заразиться этою болѣзнію? Возможно ли это и удобно ли?... Отвѣчаемъ: возможно и удобно; необходимо только, со стороны родителей и воспитателей, хотѣніе и умѣніе сдѣлать это... Но, это уже другой предметъ для размышленія нашимъ педагогамъ... Объ немъ мы надѣемся сказать наше посильное слово когда—нибудь въ другое время.

Амеросій Добротворскій.

(Полтав. епарх. вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1871 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію свѣтѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году и начнетъ съ 1-го января свой двѣнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому служенію строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно, поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, по программѣ, утвержденной свѣтѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большой части церковныхъ бібліотекъ.

II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, бібліографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумеется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всемъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но на и будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по officialнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благотворительныхъ обществъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1871 года.

Въ редакціи итываются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 года. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 руб. сереб., за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865г., которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою.

Продаются изданныя ею слѣдующія книги:

1. Практическіе сооты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковно-служителей. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 35 коп.
2. Законныя требованія новыхъ судебныхъ установлений въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступить въ продажу подробный „Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствъ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно“. Цѣна 35 коп. съ пересылкою. Подписчики „Руководства для сельскихъ пастырей“ на 1871 г. получаютъ этотъ „Указатель“ безмездно.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“, въ Кіевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

въ 1871 году

Направленіе *Православнаго Обозрѣнія*, кажется, въ достаточной стѣпени выяснилось предъ читателями какъ за одиннадцать лѣтъ его изданія вообще, такъ и въ частности за два послѣдніе года изданія подъ новой редакціей. Въ будущемъ намъ остается только возможно полнѣе раскрывать отдѣльныя стороны однажды поставленной задачи. Выясненіе истинны православнаго христіанства въ примѣненіи къ требованіямъ современности, къ разнообразнымъ сферамъ и потребностямъ жизни, — сближеніе интересовъ религіозныхъ съ интересами общественными, духовной науки съ общею наукою, внутреннихъ вопросовъ русской Церкви съ судьбами всего христіанскаго міра, — живое сочувствіе къ пробужденію религіозныхъ интересовъ преимущественно въ нашемъ обществѣ, къ важнымъ реформамъ, постепенно предпринимаемымъ въ нашей Церкви, — разъясненіе значенія этихъ начинаній, возможное въ предѣлахъ частной литературной дѣятельности, — отрѣшеніе отъ сословной исключительности во взглядахъ и стремленіяхъ при твердой преданности общему дѣлу Церкви — вотъ главныя черты того литературнаго направленія, которому мы старались и будемъ стараться служить. Сочувствіе къ нашему дѣлу въ кругу людей, интересующихся религіозными вопросами, свободное сотрудничество въ нашемъ журналѣ представителей науки не только спеціально духовной, но и общей такъ-называемой свѣтской, постоянное вниманіе къ *Православному Обозрѣ-*

нiю въ большинствѣ образованнаго духовенства даютъ намъ увѣренность въ твердости избраннаго пути. Въ новыхъ ожидаемыхъ условiяхъ нашей духовной печати и церковно-административнаго быта вообще мы надѣемся встрѣтить новыя удобства и болѣе широкую возможность для серьезнаго служенiя литературнымъ словомъ великому дѣлу Православiя.

Православное Обозрѣнiе въ 1871 году будетъ издаваться по-прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакцiею священника Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участiи въ трудахъ редакцiи священниковъ: А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнiя* будутъ входить:

1) *Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанiя.*

2) *Обозрѣнiе замѣчательныхъ событiй церковной жизни въ восточныхъ православныхъ Церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ.*

3) *Статьи по практическимъ вопросамъ церковной жизни—о положенiи Церкви и ея отношенiяхъ къ государству и обществу, о призванiи и бытѣ духовенства, о современномъ положенiи духовно-учебныхъ заведенiй, о задачахъ духовной литературы, о религіозно-нравственномъ воспитанiи народа и т. п.*

4) *Критическіе и библиографическіе обзоры замѣчательныхъ явленiй духовной науки и литературы—русской и иностранной.*

5) *Извѣстія и замѣтки:* новѣйшія постановленiя по духовному вѣдомству, извѣстія о состоянiи православныхъ русскихъ миссiй, лѣтопись духовно-учебной реформы, распоряженiя о новомъ устройствѣ приходовъ, внутренняя корреспонденція, письма изъ-за границы, славянская хроника, разныя извѣстія, библиографическій листокъ и т. п.

6) *Въ приложенiи, по окончанiи перевода сочиненiй св. Иринея, будетъ печататься въ переводѣ творенiя св. Ипполита „О философскихъ умозрѣнiяхъ“, или „Противъ всѣхъ ересей“.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданiя *Православнаго Обозрѣнiя* на 1871 годъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ 50 КОП.**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБ. СЕР.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи Православнаго Обозрѣнія, Остоженка, приходъ Новою Воскресенія, д. свящ. Смирнова-Платонова, — и у всѣхъ извѣстныхъ книго-продавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ. Въ случаѣ несправнаго полученія книжекъ, редакція удовлетворяетъ всѣ справедливыя жалобы подписчиковъ.

Подписка на Православное Обозрѣніе 1870 г., равно какъ и 1869 г., продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

О продолженіи изданія

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1871 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходившій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1871 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ приложений, а вторая — преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно Православный Собесѣдникъ.

Въ первой половинѣ, состоящей изъ приложений къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (VI всел. соборъ).

2) Толкованіе блаж. Теофиakta, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ въ русскомъ переводѣ.

3) Памятники древне-русской духовной письменности (окончание „Проскинитарія„ Арсенія Суханова и др.).

Каждое изъ упомянутыхъ приложений, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы не раздроблять означенныя *приложенія* къ Православному Собесѣднику на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ „Дѣнія вселенскихъ соборовъ“, въ другой—„Толкованіе бл. Θεοφιλαкта“, и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ Православномъ Собесѣдникѣ, будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанія.

2) Нравственнаго содержанія.

3) Истолковательнаго содержанія.

4) Церковно-историческаго содержанія.

5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника, статьи духовнаго содержанія.

6) Журналы совѣта казанской духовной академіи, вполнѣ или въ извлеченіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы Православнаго Собесѣдника, и по небольшому объему книжечекъ его, не всѣ означенныя здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжечекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитъ три тома Православнаго Собесѣдника, отъ 20 до 20 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цена за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1871 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, несмотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку противъ прежнихъ годовъ, остается прежняя: съ доставкой на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при "Православномъ Собесѣдникѣ" издается отдѣльно прибавленіе подъ заглавіемъ "Извѣстія по казанской епархіи", которыя будутъ выходить и въ 1871 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна "Извѣстій" для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ "Православнаго Собесѣдника" четыре руб., б) а для выписывающихъ и "Православный Собесѣдникъ" три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, и 1869 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1870 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер. (Полныхъ экземпляровъ за 1867 г. въ продажѣ нѣтъ).

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ—цѣна 1 руб., за 1856 г. одинъ томъ—цѣна 1 руб., за 1857 г. одинъ томъ—цѣна 1 руб. 50 коп., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника одни приложенія къ нему:

1. Посланія св. Платія болгосца (съ свидѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. Дѣлнія вселенскихъ соборовъ. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за всѣ четыре тома 13 руб. 50 коп.

3. Вѣдомственикъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Маттея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—Тоже, томъ третій,—на евангеліе Луки. 1869. Цѣна 2 руб.

4. Бл. *Теофилакта*, архієпископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.
5. Бл. *Теофилакта*, архієпископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.
6. Бл. *Теофилакта*, архієпископа болгарскаго, толкованіе на (первое и второе) посланія къ коринѣянамъ. Одинъ томъ. 1867—1869. Цѣна 1 руб. 75 коп.
7. *Святаго отца нашего Григорія двоеслова* Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.
8. *Сказанія о мученикахъ христіанскихъ*, чтимыхъ православною каволическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 2 руб. 75 коп.
9. *Сказанія о святыхъ христіанскихъ*, чтимыхъ православною каволическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1866—1869. Цѣна 2 р. 50 коп.
10. *Посланія Ипатія*, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
11. *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ*. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.
12. *Сочиненія преподобнаго Максима грека* (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.
13. *Столазъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.
14. *Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.
15. *Остенъ*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.
16. *Мечеть духовный*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб. 50 коп.
17. *Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоательствъ*, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1863. Цѣна 1 руб. 25 коп.
18. *Жизніе* преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудо-

творца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 75 коп.

19. *Житіе* преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 75 коп.

20. *Указатель* статей, помѣщенныхъ въ "Православномъ Собесѣдникѣ" съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

21. *Портретъ* патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 30 коп.

Редакція *Православнаго Собесѣдника* проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семь объявленіи изданія ея обращаться съ своими требованіями прямо въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1871 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1871 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіеся къ изученію св. писанія. По этой части редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ св. писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, еогласныя или не согласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному богослуженію. 6)

Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія свѣдѣнія. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

— *Сверхъ того предложено продолжать изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго, прерванное въ 1862 году.*

— Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. Цѣна годъ вому изданію безъ доставки и пересылки: 3 руб., съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 3 руб. 50 коп.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры *душеполезнаго чтенія* за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкою; за 1867, 1868, 1869 и 1870 годы по три руб. съ пересылкою.

Подписка на *душеполезное чтеніе* принимается: въ Москвѣ—въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Оерапонтова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

— *Иногородные* благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію *душеполезнаго чтенія* въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

Редакторъ, Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Печать, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.